

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Дарья Калинина

Олигарх-
подкаблучник

ЭКСМО

Сыщицы-любительницы Кира и Леся

Дарья Калинина

Олигарх-подкаблучник

«ЭКСМО»

2008

Калинина Д. А.

Олигарх-подкаблучник / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2008 — (Сыщицы-любительницы Кира и Леся)

Кира и Леся, хозяйки туристической фирмы и обладательницы беспокойного хобби частных сыщиц, зря радовались приглашению на эту свадьбу. Леночка, их постоянная клиентка, сама выбрала себе жениха: скромного выпускника консерватории Кирюшу. Причиной скоропостижного бракосочетания стала беременность невесты. Как бы то ни было, народ веселился, радуясь щедрому угощению. Тогда-то Кира с Лесей и нашли печаль на свои головы. Ведь слава успешных сыщиц шла всегда впереди подруг! Мало того, что некий наглец среди бела дня ограбил одну за другой подружек невесты. На следующее утро стало известно: Леночкина приятельница Сара погибла – ее ограбили и намеренно толкнули под машину...

© Калинина Д. А., 2008

© Эксмо, 2008

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	31
Глава 5	37
Глава 6	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Дарья Калинина

Олигарх-подкаблучник

Глава 1

Вечеринка у Леночки была в самом разгаре. Гости уже успели хорошенько выпить, закусить, и теперь кто-то самозабвенно сплетничал, кто-то танцевал, а кто-то потихоньку подбирался к десерту, спрятанному в холодильнике. Правда, не хватало еще нескольких приглашенных, но они позвонили, предупредив, что задержатся и что можно начинать без них. Они не обидятся.

Собственно говоря, вечеринка эта была девичником по случаю скорого замужества хозяйки застолья. Леночка, девушка целеустремленная, энергичная, мужественная, если не сказать мужеподобная, царила на ней безраздельно. Ее было видно и слышно отовсюду.

Мощные, словно колонны, ноги Леночки уходили куда-то высоко-высоко, и казалось, заканчиваются они под самой шеей. Росту ее позавидовала бы любая баскетболистка из олимпийской сборной. А уж голос хозяйки грохотал так, что литавры и барабаны из любого военного оркестра спокойно могли отдыхать.

Носик девушки мог быть и поменьше, лобик повыше, а подбородок поизящней. Но густые пышные волосы и открытая улыбка скрашивали все недостатки внешности. И в целом Леночка не производила отталкивающего впечатления. Просто очень крупная и голосистая сейчас, девушка, войдя в возраст, обещала стать еще крупнее и громогласнее.

– Героем будет тот мужик, кто на нашей-то Ленке захочет жениться, – шептались за ее спиной приятельницы и подружки. – Но ведь кому что нравится.

А если говорить честно, то самым сложным для семейной жизни было редкостное упрямство Леночки. Переубедить ее в том, что она для себя твердо решила, было невозможно.

Так случилось и с женихом, которого она выбрала самостоятельно и без чьего-либо совета. Внешне на героя жених никак не тянул. Был он хрупким и нежным юношей из хорошей семьи. Воспитывали его рано овдовевшая мама и две бабушки, из-за чего Кирюша вырос тихим молодым человеком и своими манерами куда больше походил на девицу, чем его разбитная и шумная невеста.

Что сказали его мама и две еще вполне бодрые бабушки по поводу предстоящего брака своего благовоспитанного внука с вульгарной Леночкой, никто не знал. Как уже говорилось, они были людьми тихими и даже робкими. И если и были чем-то недовольны, то расстраивать своего мальчика не стали.

А вот Леночкин папа, будучи человеком прямым, высказался однозначно против этого брака.

– За этого хлюпика?! – зарычал он, когда Леночка привела жениха в дом знакомиться. – Замуж? Даже из головы выброси эту блажь, девка!

– Это не блажь, папа! – уперлась Леночка. – Я его люблю. А Кирюша любит меня.

– Кирюша! Что за имя такое дурацкое?! У нас в деревне кот был – Кирюша. Так вот что я тебе скажу, в том коте было больше жизни, чем в твоём доходяге-женишке!

– Папа!

– Что папа? Да, я твой папа! И как твой папа я тебе говорю: этот парень не для тебя! Да ты сама посмотри, ты же его просто раздавишь!

Леночкин папа был человеком не только прямолинейным, но и слегка толстокожим. Он сделал свое немаленькое состояние на грузах, грузчиках и грузовых перевозках. Нравы в той

среде царили простые и грубые. И Леночкин папа на работе привык к крепким выражениям. Дома он их тоже не стеснялся.

– Не по Сеньке шапка! – так он закончил свое знакомство с женихом. – Не обижайся, парень, но ты и сам должен это понимать!

Неизвестно, что там понимал себе тихий Кирюша, от него никто и слова не услышал, но вот Леночка уперлась. Она выйдет замуж, выйдет только за Кирюшу, нравится это ее папе или нет.

– Не придешь на свадьбу, тебе же хуже! – заявила она опешившему родителю. – Без тебя сыграем.

Тут родители поняли, что перегнули палку. Их дочурка, что называется, закусил удила. И родители сменили тон. Они попытались без угроз, тихо и мирно вразумить Леночку.

– Твой Кирюша еще учится, – твердили они ей.

– Он на последнем курсе консерватории. Уже заканчивает.

– Он младше тебя!

– Всего на полгода!

– Вы будете смотреться комично. Сама подумай, он маленький и худенький, а ты весишь раза в два больше. И ростом ты гораздо выше!

– Многие такие пары живут и живут счастливо!

И тогда родители выдвинули последний козырь.

– Твой Кирюша беден, словно церковная мышь! – заявила Леночкина мама.

Ее связи проистекали исключительно из торговой среды. Еще ее бабка стояла за прилавком. Потом ее мама – Леночкина бабушка торговала на базаре квашеной капустой. Дочь пошла по стопам матери. И хотя закончила торговый институт, потом все равно вернулась обратно на рынок. Так что торговка и грузчик были наотрез против того, чтобы их дочь выходила замуж за музыканта.

И отчасти их можно было понять. Не о таком зяте они мечтали. И в конце концов бог с ними, с его деньгами. Как говорится, деньги – дело наживное. Была бы у человека голова на плечах, был бы сам пробивным и энергичным. Но разве можно доверить семейный бизнес этому музыкантишке? Что он смыслит в делах? Да ничего! Полный профан. Только и умеет, что на своей скрипочке пиликать!

Одним словом, в семье разгорелся скандал. И утих он лишь после того, как Леночка призналась в том, что беременна. Аборт делать не будет, пусть даже и не заикаются. Во-первых, опасно для здоровья. А во-вторых, она хочет этого ребенка.

И тут родители смирились. Для людей старой закалки младенец с прочерком в бумагах был страшным позором. Пусть уж лучше у ребенка будет никудышный отец, чем совсем никакого. Все легче людям в глаза смотреть.

– Пусть поженятся, – с тяжелым вздохом решил отец Леночки. – В конце концов, ведь и развестись всегда могут!

На этой оптимистической ноте Леночке было выдано родительское благословение. Мнение родителей Кирюши осталось загадкой. Сам он с Леночкой подробностями разговора с мамой и бабушками не делился. Мама лечилась в санатории, Леночка ее даже не видела. А бабушки всегда встречали Леночку одинаково – вежливо и чуточку отстраненно, безмолвно давая понять, что она славная девочка, но увы, не из того теста слеплена.

Но сегодня все эти мелкие детали были забыты. И Леночка, будучи человеком общительным, от души веселилась в компании своих многочисленных подруг, приятельниц и просто знакомых. Среди них были и Кира с Лесей, которые неоднократно отправляли через свою турфирму на отдых в жаркие страны Лену. И вскоре та превратилась из постоянной клиентки в добрую знакомую.

И вдруг такая неожиданность! Леночка явилась к ним в агентство покупать тур в свадебное путешествие и попутно пригласила подруг на девичник. А через два дня должна была состояться свадьба, куда Кира с Лесей тоже были приглашены.

– Хочу, чтобы про мою свадьбу все в городе говорили! – заявила громогласная Лена.

Теперь девичник был в самом разгаре. Ждали стриптизера, которого заказали на радость хозяйке какие-то выдумщицы из числа гостей. Подробностей они не сообщили. Только сказали, что стриптизер должен прибыть в каком-то необычном костюме.

– Так что вы его не сразу узнаете! – пообещали проказницы заинтригованным гостям.

И вот наконец раздался долгожданный звонок в дверь. Его не сразу расслышали из-за гремющей музыки. Леночка любила подпрыгивать под попу, да не просто чуток попрыгать, а чтобы пол и потолок и все вокруг дрожало.

– Звонят! – кричала Кира. – Звонят в дверь!

Наконец Леночка услышала. И кинулась к дверям. На пороге стоял высокий широкоплечий мужчина с короткой стрижкой на темных волосах и с широко расставленными серыми глазами. На вид ему было лет двадцать пять – двадцать семь. Но одет он был в милицейскую форму. И на его плечах сверкали погоны капитана.

– Вызывали? – спросил он, вопросительно глядя на Леночку.

Та опешила и переспросила:

– Вызывали? В-вас?

Молодой человек в погонах капитана пожал плечами и спросил:

– У вас ведь свадьба?

– Девичник!

– Все равно. Вызов поступил из вашей квартиры.

И тут до Леночки дошло. Это же прибыл стриптизер! Ну да! Это он! Больше просто некому! Надо же, какой костюмчик он себе придумал! Это же надо такое сообразить! А сшит как прекрасно. И сидит идеально. Придя в бурный восторг, Леночка схватила удивленного капитана и потащила к гостям.

– Девчонки! – орала она на всю небольшую квартиру своих родителей. – Музыку! Сейчас нас милиция развлекать будет!

Девушки быстро сообразили, что прибыла долгожданная потеха. Стриптизер! И, окружив капитана, дружно принялись скандировать:

– Танец! Танец! Танец!!!

Капитан выглядел несколько сконфуженным. И танцевать явно не торопился. Он оглядывался по сторонам с каким-то затравленным видом. Видя, что мужчина оробел и нуждается в поддержке, Леночка решила ему помочь. Мужчины часто робели в ее присутствии. Один только Кирюша без робости взирав на свою невесту. Остальных мужчин порядком смущали ее рост и могучая комплекция.

– Да ты не тушуйся! – хлопнув капитана по плечу своей рукой, пророкотала Ленка. – Выпей водки и начинай!

От водки капитан решительно отказался:

– Я на работе не пью!

А вот стакан минералки выпил с жадностью.

– Ну? – посмотрела на него Ленка. – Мы ждем!

Капитан откашлялся. Но раздеваться все равно не торопился. Стеснительный какой! Леночка ощутила грызущую досаду. И за что ей такое невезение! У других на девичниках стриптизеры как стриптизеры, а ей достался такой непутевый!

Но Леночка знала, как следует поступать с робкими мужчинами. Им следует помочь сделать первый шаг. И, полная самых лучших побуждений, юная великанша шагнула к капитану и прогудела:

– Дай-ка я тебе помогу! Сам-то ты до вечера провозишься!

И так как слова у нее обычно не расходились с делом, она принялась стаскивать с мужчины китель. Он протестовал и кричал даже, что ему совсем не жарко, что он при исполнении и все такое прочее. Одним словом, раздеваться не хотел. Но пришлось.

– Ну, ясное дело, что вы при исполнении, – усмехнулась Леночка и схватилась за ремень на брюках стриптизера.

Это был уже явный перебор. Смятенное выражение на лице капитана сменилось настоящей паникой. И он судорожно задергался в могучих руках Леночки. При этом его лицо покраснело, и он явно не знал, как себя вести. Наконец Леночке это надоело. Да и замок на брюках оказался какой-то очень уж сложной конструкции. С такими замками Леночка еще не сталкивалась. И теперь была вынуждена спасовать.

– Слушайте! – отступив от стриптизера, с раздражением воскликнула она. – Мужчина! Вы будете работать или нет?

– Я и пытаюсь!

– Ну?

– Так вы же мне не даете работать! – кричал стриптизер, запихивая рубашку обратно в брюки. – Пристаете ко мне с разными глупостями! Нимфоманка!

– Я?!!

Леночка буквально задохнулась от злости. Это она-то нимфоманка? Особа с излишней чувственностью? И кто ее упрекает в этом? Стриптизер!

– Нимфоманка?!! Да если хотите знать, я замуж выхожу!

– Прямо сегодня?

– Нет, завтра, то есть послезавтра!

– Может быть, после дождика в четверг? – ехидно поинтересовался у нее стриптизер, все еще приводя свою одежду в порядок. – И где же ваш жених?

– У нас девичник! Как видите, собрались одни девушки. И мы позвали вас, чтобы вы нам его немного скрасили.

– Я?

– Ну да! Вы!

– Но почему я?

– Потому что, – замялась Леночка, которая и сама не знала, почему. – Потому что так полагается!

Стриптизер был не просто изумлен. У него буквально глаза на лоб полезли.

– Полагается?

– Да, на девичниках всегда бывают развлечения.

– Так вы меня вызвали, чтобы просто немного развлечься?

– Конечно!

Но гость отреагировал как-то странно. Он насупился и, хмуро взглянув на окруживших его девушек, произнес:

– Вы хоть знаете, что за такие вещи бывает?

– А что бывает?

– Я вас оштрафую!

– За что?

– За ложный вызов милиции!

Ответом ему был дружный хохот. Девушки нашли шутку изумительной. Пожалуй, это было даже веселей, чем если бы стриптизер сразу же начал раздеваться. Одна Леночка была недовольна.

– Клоуна мы не заказывали! – заявила она, сердито глядя на мужчину.

Ответить ей мужчина не успел. В дверь снова позвонили. Кто-то из девушек ее открыл. И в гостиную вошел еще один мужчина. Он был невысокого роста, но широк в кости. Про таких говорят: в корень пошел.

– Гражданин капитан, что у вас тут? – спросил он у стриптизера.

– Да вот, Метелкин, сам не пойму. Сумасшедшие какие-то собрались. Набросились на меня, танцевать заставляли.

– Ложный вызов?

– Похоже на то.

– Трупа нет?

– Да нет. Вроде бы все живехоньки.

– А кто же тогда звонил? – расстроился Метелкин. – Эй, поймать бы того шутника да по роже надавать, чтобы знал, как занятых людей от дела отрывать!

Девушки слушали этот диалог двух мужчин, открыв рты. И постепенно до них доходило, что, похоже, произошла какая-то ошибка, недоразумение. Не стриптизер вовсе этот парень. А настоящий мент.

– Гр... гражданин капитан? – дрогнувшим голосом пророкотала Ленка. – Так вы в самом деле капитан?

– Да.

– Не стриптизер?

– Капитан милиции Шелест!

Леночка в полном недоумении таращилась на Шелеста.

– И зачем?.. – наконец выдавила она из себя. – Зачем вы пришли ко мне?

Капитан вздохнул. И принялся объяснять. Буквально полчаса назад в их отделение поступил звонок от некоей Варвары Перепелкиной, жительницы дома номер пять на Бухарестской улице. Женщина рыдала и уверяла, что в квартире номер десять происходит чудовищное злодеяние. Раздаются ужасные крики жертвы о помощи, и из-под двери льется кровь.

Так как этот дом считался в отделении весьма благополучным, населяли его исключительно респектабельные люди, к пьяным дракам и дебошам не склонные, то работники отделения встревожились. И капитан Шелест, взяв с собой группу захвата, отправился на проверку.

Выслушав ментов, Леночка покачала головой:

– Нет, мы ничего такого не делали.

– Никого не убивали?

– Нет. Просто включили музыку и веселились.

– А имя Варвары Перепелкиной вам известно?

– Нет. Хотя у меня и много подруг, но про такую я слышу впервые.

– Все ясно, – вздохнул капитан. – Над вами глупо подшутили. Прошу извинить меня.

И он направился к дверям.

– Уже уходите? – окликнула его Леночка, испытывая странное чувство щемящей тоски. – Так быстро?

– Да, дела. Еще раз извините за беспокойство и примите мои поздравления и пожелания...

Что хотел пожелать капитан счастливой невесте, так и осталось неозвученным. Потому что в этот момент в квартиру ворвался парнишка в камуфляже и с автоматом в руках.

– Нашли! – закричал он. – Нашли тело! Гражданин капитан, пойдете. Там она лежит! Во дворе!

И повернувшись, парень поспешил прочь. Капитан бросился за ним. И все девушки во главе с громко топающей Леночкой тоже. Как же это – труп во дворе, и без них!

Оказавшись во дворе, Леночка без труда вычислила, где произошло несчастье. На небольшой детской площадке уже толпилось несколько соседей. И милиция. Леночка и ее подруги поспешили туда.

– Стойте! Нельзя!

Но Леночка с высоты своего роста уже увидела тело молодой нарядно одетой женщины, которая лежала прямо на чистом снежке, который выпал сегодня с утра.

– Это Карина! – завопила Леночка. – Пустите! Я ее знаю!

И прорвавшись сквозь оцепление, она подскочила к Шелесту.

– Она жива? – схватила она капитана за руку. – Скажите мне, что с ней?

– Похоже, ее оглушили и ограбили, – произнес капитан, деликатно освобождаясь от Леночкиной хватки.

– Но она жива?

– Жива. Сейчас приедут врачи и...

– Ей нельзя тут лежать! – перебила его Леночка. – Тут холодно. Она простудится. И простудит себе все...

Она собиралась сказать про придатки и прочие женские прелести, которые нужно холить, лелеять и держать в тепле, но подумала, что такие подробности не для ушей интересного мужчины.

– И простудит себе все на свете! – выкрутилась Леночка. – Давайте перенесем ее ко мне домой. Все равно она ко мне шла!

– К вам? В гости? – насторожился капитан.

– Да! Мы ее ждали. Она позвонила и сказала, что задерживается. А сама вот... Лежит тут. Давайте ее отнесем ко мне, а?

В голосе Леночки звенели слезы. Она была девушкой доброй. И ей было очень жаль свою подружку Карину, которая лежала на холодной земле, избитая и истерзанная.

– Что же, – кивнул капитан. – Я не возражаю! Все лучше, чем бедняжке лежать на снегу.

Карину, которая уже пришла в себя и теперь слабо стонала, жалуюсь подругам на то, как у нее болит голова, подняли и бережно понесли в дом. Тут ее устроили на самом удобном диване и принялись хлопотать вокруг бедняжки.

Карина стонала и слабым голосом шептала, что ничего не хочет. Очень голова болит и мутит, и в глазах все расплывается.

– Все ясно! У тебя сотрясение мозга! – сделала вывод Леночка.

– Ой!

– Радуйся, что еще легко отделалась! Если бы не твоя шапка, лежать бы тебе с проломленной головой!

– Ой, а где моя сумка? – спохватилась Карина.

– Зачем тебе сумка?

– Леночка, возьми ее. Сумку! Там тебе подарок!

– Не нужен мне никакой подарок! Лучший подарок, что ты осталась жива!

– Все равно! Где моя сумка? Такая большая! – Поищи, – настаивала Карина.

– А цвет какой?

– Красная.

Все принялись метаться по квартире, разыскивая сумку Карины. Потом Леся вспомнила, что, когда девушку принесли к Леночке домой, никакой сумки при ней не было.

– Ой! – еще больше заволновалась Карина. – Девочки! Как же так?

– Наверное, сумка осталась там же. На снегу.

За сумкой отправились Кира, Леся и еще две девушки – Зина и Марина. Все вместе они спустились обратно во двор, расспросили ментов, расспросили соседей, посмотрели на снегу,

в снегу, на качелях, под качелями, в детском игровом домике и даже порылись в густом снегу, который скопился в песочнице, но сумки нигде не было.

– Все ясно! – сказала Леночка. – Сумку украл вор!

– Как вор?

– Ну да! Он из-за сумки на тебя и напал!

– Но там не было ничего ценного! – запротестовала Карина. – Деньги и документы у меня хранятся в кошельке. А кошелек я ношу во внутреннем кармане шубы.

– Но вор не мог об этом знать! Думал, что деньги у тебя в сумке! Вот и напал!

Капитан Шелест, который снова явился к Леночке домой, придерживался такого же мнения.

– Все ясно! Нападение с целью ограбления! – заявил он. – Конечно, странно, что злодей выбрал такое неподходящее место. Да и светло еще совсем... Скорей всего, этот человек наркоман, и ему просто не хватало на дозу.

– В нашем доме наркоманов нет! – заявила Леночка. – Во всяком случае, таких нищих наркоманов, которым необходимо грабить людей, точно нет.

– Знаю. Но грабитель мог проникнуть за вашей подругой и с улицы.

В общем, Шелест считал, что Карина стала случайной жертвой грабителя. И еще легко отделалась. Теплая меховая шапка смягчила удар. Так что удар прошел по касательной. А если бы Карина шла с непокрытой головой, трудно себе представить, где бы она сейчас была.

– Ой, вы не понимаете! – вздохнула Карина. – Там в сумке был мой подарок Леночке. Я все ноги себе сбила, пока нашла его. И что теперь? Пропал!

Она почти плакала.

– А что это был за подарок? – спросил капитан.

– Ах, теперь это уже не важно! Он пропал! Украден!

– Но все же?

– Ну, это были кошечка и котик.

– Живые? – вмешалась Леночка.

– Нет, скажете тоже! Разумеется, не живые. Это были фарфоровые кошечка и котик. Очень симпатичная фигурка и, главное, очень дорогая.

– А как она была упакована? Описать можете?

– Ну... Она лежала в деревянной коробочке со стружками. А сверху я попросила оклеить коробочку цветной бумагой и завязать бантики... Вообще-то я просила золотые бантики, – всхлипнула Карина. – Но в магазине не нашлось золотой нити. Пришлось согласиться на серебряные.

И тут она спохватилась и уставилась на капитана.

– Ой, а вы откуда знаете про упаковку?

Вместо ответа тот извлек из-за спины нечто бесформенное.

– Это она? Ваша фигурка?

Карина издала ликующий вопль.

– Вау! Вау! Она! А что случилось с оберткой? Зачем вы ее разорвали?

– Это не я.

– А кто?

– Грабитель.

– А он зачем испортил упаковку?! – не сдавалась настырная Карина. – Такие были красивые бантики! Продавщица их чуть ли не полчаса вязала!

– Видимо, вору было тоже любопытно, что там находится в коробочке. Он ее открыл, но ему не понравился ваш выбор. И он просто отбросил фигурку в сугроб.

– Какой негодяй! – возмутилась Карина. – И вкуса у него совершенно нет. Леночка, посмотри, разве это не прелесть?

Леночка пыталась взять фигурку в руки, но капитан ей не дал.

– Не трогайте! На фарфоре могут остаться отпечатки пальцев грабителя!

– Но вы же держите!

– Мне можно! Я в перчатках!

– Я тоже надену!

Решительно, Леночка не хотела ни в чем уступать капитану. Но тот пресек ее поползновения и заявил:

– Все равно нельзя! Смотрите так! Издалека.

Даже издалека подарок Леночке понравился.

– Прелесть! – с восторгом заявила она. – Карина, мне очень нравится!

– Правда, котик чем-то похож на твоего Кирюшу?

– А кошечка на тебя!

Кира с Лесей переглянулись. Весьма двусмысленный подарок принесла Карина своей доброй подруге Леночке. Зачем провоцировать невесту на ненужные подозрения? Либо эта Карина просто дурочка, либо отъявленная стерва. В любом случае подруги, кажется, были единственными, кто заметил двусмысленность ситуации.

Остальные девчонки, восторженно квохча, окружили Карину, Леночку и ее подарок. И совершенно оттеснили Шелеста, который пытался провести допрос пострадавшей. В конце концов он вытеснил девичью компанию в соседнюю комнату и приступил к допросу.

Глава 2

Кира с Лесей вернулись домой лишь поздно вечером. Было уже совсем темно. И при мысли о жутком нападении на Карину идти одним между домами им было жутковато.

– Слушай, я все думаю над этим случаем, – призналась Кира подруге. – Почему преступник напал именно на Карину?

– Случайность!

– Через тот двор проходили люди и побогаче одетые, чем она.

– Ну и что с того?

– А Карина, будем говорить честно, добыча бедненькая. И шубка у нее так себе. Заурядная нутрия, пошитая рукастыми китайцами. Даже не стриженная!

– Просто девушка попалась под руку.

– Может быть, – пробормотала Леся. – Но я видела то место, где прятался преступник.

– И что? Я тоже видела.

– Снег там был изрядно вытопан. У меня создалось такое впечатление, что грабитель проторчал во дворе довольно долго.

– Конечно, выбирал жертву.

– И выбрал именно Карину?

Но Кира не видела в этом ничего странного. Преступник выбрал себе удобную жертву. Должно быть, прочие обитатели дома, проходящие через двор, либо шли парами, либо выглядели слишком уверенными или горластыми. Если преступник не очень надеялся на свои силы, то вряд ли напал бы на сильного мужчину. И на девушку вроде Леночки он тоже бы не покуšился. А вот хрупкая маленькая Карина вполне подходила для его гнусных замыслов.

Однако Леся никак не могла уговориться:

– Но скажи ты мне, какой смысл брать пустую сумку?

– Он же не знал, что она пустая! Думал, там будет чем поживиться.

– Хорошо, а золото почему с Карины не снял? У нее на пальцах целых три колечка.

– Не заметил под варежками.

– А серьги в ушах? Отличные серьги, и камни в них весьма приличные. Карина сказала, это подарок ее бабушки.

– Не заметил вор серьги под шапкой!

– А цепочку с подвеской не заметил под шубой?

– Вот именно!

Леся покачала головой:

– Я считаю, если грабитель уж вышел на свой промысел, то его вряд ли смутили бы варежки, шапка и прочее. Обобрал бы Карину как липку.

– Значит, у него просто не хватило времени.

– Почему?

– Его спугнули.

– Кто? – воскликнула Леся. – Никто из соседей не видел ничего подозрительного!

Кира задумалась. А потом выпалила:

– Но кто-то же вызвал милицию к Леночке!

– Это была просто глупая шутка! И она никак не была связана с Кариной.

– Ну...

– Ты же помнишь, глупый шутник сказал по телефону, что в Леночкиной квартире происходит убийство. В Леночкиной квартире! А про Карину, которая лежала в это время стукнутая по башке во дворе, он ничего не говорил!

– Хорошо, пусть так. И вся эта история с ограблением выглядит весьма странной.

- Вот и я тебе о чем говорю! – обрадовалась Леся.
- Но что мы с тобой можем поделаться?
- Пока ничего.
- Пока?
- Да, – подтвердила Леся. – Потому что у меня есть такое ощущение, что эта история еще не закончилась.

Увы, чутье не подвело Лесю и на этот раз. Уже на следующий день подругам позвонила перепуганная и расстроенная Леночка. Вначале подруги ничего не поняли из ее взволнованных объяснений. Но учитывая, что дело происходило накануне ее свадьбы, подруги вначале подумали самое худшее. Молодые разругались, и никакой свадьбы завтра не будет. Или жених сбежал. Или Леночка за ночь катастрофически растолстела и не лезет в свое свадебное платье.

Но оказалось, ничего подобного. Никакой ссоры не было. И с платьем все было в полном порядке.

– Что за чушь вам в голову пришла?! – хлюпнула носом Леночка. – Как можно поругаться с Кирюшей? Он же душка! И никогда мне не возражает!

- Ценное качество.
- А то! Но дело вовсе не в Кирюше.
- А в ком?
- Вы слышали, что случилось с Лидой?
- С Лидой? С какой Лидой?
- Ну вы даете! С вашей лучшей подругой Лидой! С той самой, с которой вы на прошлой неделе ходили по распродажам!

Теперь подруги поняли, о какой Лиде идет речь. Это была чуть полноватая светловолосая девушка из Леночкиной компании. И это сама Леночка сосватала Лиду к ним за компанию пройтись по магазинам. Но предполагать дружбу между ними было бы по меньшей мере смело.

Но такова уж была Леночка. Она видела жизнь либо в черных, либо в радужных тонах. Для нее не существовало полумер. И если уж она любила, то страстно и до гробовой доски. А если ссорилась с человеком, то рвала с ним полностью и без колебаний. Одним словом, просто товарищеских отношений она не признавала, только крепкую и верную дружбу. Так, чтобы за подругу и в огонь, и в воду!

- И что с Лидой?
- На нее напали! И тоже отобрали сумку!
- Кто? Как? Когда?
- Так я же вам и говорю! Лида возвращалась к себе домой. И во дворе на нее напал грабитель. Огрел по голове, отнял сумку и оставил ее на снегу! Совсем как Карину!
- Допустим, Карина шла не к себе домой, а к тебе.
- Но остальное-то все сходится!
- А где сейчас Лида?
- Как где? Дома лежит! Врачи сказали, что ничего серьезного.
- Как ничего серьезного? Ей же по голове врезали! А голова – это не шутки!
- Господи, вы же знаете, какие сейчас врачи. Что платно вызываешь, что бесплатно. Им все едино. Если не хочет человек в больницу, то и не надо. Никто его насильно лечить и денежки на него тратить не станет. Вот мой папа, к примеру, купил нам всем троим – себе, мне и маме – медицинские страховые полисы. Огромные деньги, между прочим, отдал.

- И что?
- А то! Когда я в прошлом месяце упала и ногу себе подвернула, разве они стали упрашивать меня, чтобы я позволила им делать физиотерапию, накладывать гипс и прочую ерунду? Нет! Попросили только, чтобы я, если уж мне не хочется маяться в гипсе, подписала отказ от

всех этих дел. И отчалили с папиными денежками. Только и толку с них было, что они меня на своей «скорой» до дома довезли. А вот мой дядя...

Но слушать про Леночкиного дядю Леся решительно отказывалась. Родня у Леночки была многочисленной. И рассказывать про нее Леночка могла часами. Так что Леся перебила приятельницу:

– Значит, Лида сейчас дома? Мы можем ее навестить?

Сбитая с темы Леночка тем не менее очень обрадовалась Лесину предложению.

– Вот это было бы славно! – воскликнула она. – Это по-дружески! А то, понимаете, я никак не могу к ней выбраться. Дел перед свадьбой очень уж много. А она лежит там, бедная, вроде никому не нужная и несчастная! Навестите ее, девчонки! Обязательно навестите!

На бедную и несчастную Лида никак не тянула. Потому что была она дочкой весьма обеспеченных родителей. Ее папа – преуспевающий хирург сумел создать собственную частную клинику, где без особых проблем зарабатывал крутые бабки. Часть их он пускал на расширение дела, а часть на то, чтобы его единственная, обожаемая и драгоценная дочка Лида ни в чем не нуждалась.

К тому же у постели Лиды сейчас находилось внушительное число родственников. Преимущественно небогатых. Жили они подачками, которые получали от Лидиногo отца. Поэтому, когда его любимицу постигла беда, все они поспешили лично выразить ей свое сочувствие. И толпились возле кровати пострадавшей такой густой толпой, что подруги с трудом прорвались через них.

При виде Киры и Леси пострадавшая просияла, отчего ее упитанную, а сейчас распухшую и посиневшую физиономию перекосило еще больше.

Мрак! И подруги кинулись к девушке с соболезнованиями.

– Лида! Что с тобой?

– Как тебя угораздило?

– Видите, как неудачно я упала! – расплакалась девушка. – А ведь завтра у Леночки свадьба. Я обещала быть. И как я пойду в таком виде?

И уткнувшись в подушку, она горько зарыдала. Многочисленная толпа родственников тут же разразилась сочувствующими возгласами. А некоторые, то ли наиболее чувствительные, то ли наиболее нуждающиеся в материальной поддержке Лидиногo папы, даже стали украдкой шмыгать носами в платочек.

– Леночка нам сказала, что на тебя напали.

– Ударили по голове.

И Лида снова принялась рыдать. Родственники ей вторили. А у впечатлительной Леси моментально разболелась голова.

– Лида! – взмолилась она. – Не плачь! Расскажи, как было дело?

– Ну, как было! Обыкновенно. Шла я себе по улице, никого не трогала. Очень довольная шла, потому что побывала в салоне красоты и из меня там к завтрашней свадьбе сделали такую красоту, что хоть самой под венец!

Лида покосилась на заинтересовавшихся ее словами родственников. Те поняли свою промашку и немедленно рассыпались в комплиментах:

– Умница ты наша!

– Красавица!

– Никакие салоны тебе не нужны, у тебя все свое – природное!

Лида довольно кивнула. И голоса смолкли.

– В общем, – продолжала она, уже значительно повеселев, – иду я, вся из себя такая красивая, дохожу до нашего дома, вхожу в подворотню и тут... Тут он на меня и напал!

– Кто?

– Не видела я его! Он на меня сзади напал. По голове чем-то тяжелым огрел. В спину толкнул. А сумку сорвал и убежал.

Родственники снова завелись:

– Изверг!

– Судить таких надо!

– Нет, сразу в тюрьму!

Но Лиде родственники уже надоели.

– Замолчите вы! – строго прикрикнула она на них. – Надоели! С людьми поговорить не даете! Идите в другую комнату, там и галдите!

И оставшись в комнате наедине с подругами, Лида наконец дала волю своему гневу:

– Нет, в самом деле, каков подлец! Мерзавец! Так мне подгадить! Вы хоть знаете, что Леночка пригласила меня в свидетельницы?

Подруги знали.

– И как я теперь пойду? В таком-то виде!

Вид у Лиды в самом деле был не ахти. Физиономия распухла. Причем не равномерно, а только с левой стороны, которой девушка и приложилась к асфальту. Нос, бесцеремонно отодвинутый толстой синей щекой, ушел куда-то в сторону. Глаз заплыл. А от виска расплзался какой-то неприятный зеленовато-синий цвет.

– Хорошо, что ссадин нет, – сказала Леся, внимательно рассмотрев травмы на лице у Лиды.

– Чем же это хорошо, когда все остальное плохо?

– Хорошо тем, что мы сейчас тебя намажем бодягой, и к завтрашнему дню все синяки рассосутся.

– А отек?

– Опухоль тоже спадет.

Лида помолчала.

– Не слышала о таком лекарстве, – сказала она. – Дорогое небось? Импортное? Супер-навороченное?

Леся уже открыла рот, чтобы сказать, что пакетик с порошком бодяги стоит от силы десять рублей, а скорей всего, даже меньше. Но Кира очень вовремя перебила ее. Чтобы избалованная гордячка Лида стала пользоваться таким грошовым средством? Да она ничего дешевле ста долларов на себя отродясь не мазала. И не поверит, что копеечное средство может оказаться в ее случае целительным.

– Очень дорогое! – с жаром воскликнула Кира. – Ты же слышала, что у Леси дядя – известный кинорежиссер? По разным заграницам постоянно мотается.

– Ну да, слышала что-то такое.

– Вот он ей и привез! Из Парижа! Чудодейственное средство. Только вот выглядит совсем невзрачно.

– Плевать, как выглядит. Вы мне скажите другое, оно помогает?

– Завтра будешь розовенькая, словно... словно молодая козочка, – заверила ее Кира. – Нести средство?

– Конечно! Немедленно. А где оно у вас спрятано?

– В машине оставили. Не знали, как ты отнесешься к нашему предложению.

– Да что тут думать! – воскликнула Лида. – Тащите. Дорогое – просто не может быть плохим!

Ах, как она жестоко ошибалась. Но подруги поняли одно: если они хотят помочь Лиде появиться завтра на свадьбе в приличном виде, следует пойти на небольшую хитрость. Эта заносчивая девица никогда не станет лечиться дешевым народным лекарством.

– Как вы говорите, оно называется?

– Баряга.

– Вроде бы вы вначале как-то иначе сказали, – засомневалась Лида.

– Так и сказали! И вообще, тебе название нужно или результат?

И отведя Лесю в сторонку, Кира прошептала:

– Дуй в ближайшую аптеку и купи там порошок бодяги.

– А зачем ты ей наврала про какую-то барягу?

– Потому что... потому что много будет знать, скоро состарится. Пусть думает, что средство самое что ни на есть импортное.

Лида безропотно позволила намазать себя жирным слоем серой кашицы. И только пожаловалась:

– Жжет!

– Терпи. Через четверть часа смоем, а потом снова намажешь. И так будешь делать каждый час. Чтобы постоянно быть умеренно розового цвета. И ощущать под кожей легкое покалывание. Поняла?

– Чего тут не понять? А поможет?

– Леся тебе из своих собственных запасов отсыпала! Можно сказать, от сердца оторвала. Конечно, поможет!

В благодарность за помощь Лида еще раз в подробностях пересказала подругам, как на нее напал грабитель.

– А кто это был? Мужчина или женщина?

– Мне показалось, что это был мужчина. Но я не уверена.

– А почему показалось?

– Рука, которая у меня сумку с плеча сдернула, была в мужской перчатке.

– А в сумке что было?

Лида задумалась.

– Много чего. Хорошая такая сумка была, вместительная. Мы с Кариной их вместе купили. Вы видели!

– Так это та сумка, что с распродажи?! – воскликнула Кира. – Две по цене одной?

– Да, Карина взяла красную, а я выбрала белую. Там еще синяя была, но к чему мне синяя? Мне этот цвет не идет совсем. И не ношу я его. Шубка у меня белая, так что и сумку я взяла белую.

– И что дальше? Что ты положила в эту свою белую сумку?

– Ну, много чего. Документы, деньги, косметику, какие-то мелочи. А! Ключи от дома.

– Тогда замки надо поменять! Срочно!

– По паспорту я у родителей прописана. Но папа все равно первым делом ко мне сам примчался. А потом прислал мастера, – махнула рукой Лида. – Тот все замки на дверях поменял.

Жила Лида в отдельной трехкомнатной квартире в старом доме в центре города. Таким хоромам позавидовали бы многие преуспевающие бизнесмены, а не только молоденькие девушки. Но Лида, казалось, не считала, что ей как-то особенно повезло. И воспринимала все подарки, которые подносила ей жизнь, как вещь совершенно заслуженную. А как же иначе? Ведь она и умница, и красавица, и ласточка, любимая папина девочка. Кому же и должно везти в жизни, как не ей?

С таким убеждением Лида жила с раннего детства. И конечно, для Лиды было страшным шоком, что на нее посмели напасть. На нее! На умную, талантливую, удачливую и самую прекрасную в мире! Да как у негодяя рука только поднялась.

– И вот что я вам скажу, – делилась Лида с подругами своими сомнениями, – ведь он даже не сделал попытки покуситься на мое тело!

В ее голосе звучало настоящее удивление и разочарование. У Лиды просто в голове не укладывалось, как это она такая особенная, для всех мужчин желанная и обожаемая, вдруг не вызвала приступа страсти у грабителя.

На самом деле мужчины обожали и желали Лиду только, так сказать, в приложении к ее богатству. Потому что сама по себе Лида была далеко не лакомым кусочком. Довольно пухлая, чтобы не сказать толстая. С бледным лицом. Тонко выщипанными в ниточку белесыми бровками. И редкими светлыми волосиками, которым не помогали стать гуще и пышнее никакие самые дорогие косметические салоны и эксклюзивные процедуры.

– Наверное, этот тип просто не успел добраться до твоего...м-м-м... тела, – предположила Кира.

– Как это не успел? – капризно нахмурилась Лида. – Сумочку с меня содрать успел? А поцеловать или руки распустить – этого он не успел? Да и не было там никого постороннего! Только он и я! Мог бы по крайней мере попытаться!

– Значит, его спугнули!

– Или он просто извращенец!

Последняя мысль необычайно понравилась Лиде.

– Точно! Грабителем был педик! – воскликнула она. – Раз у него на меня не встал, значит, он педик!

Подруги не стали бы делать столь поспешных и далеко идущих выводов насчет сексуальной ориентации грабителя. Во-первых, он мог просто не разглядеть прелестей Лидочки. Во-вторых, она могла быть не в его вкусе. А в-третьих... В-третьих, грабитель мог быть просто женщиной. Мало ли, что перчатка у него мужская. Сейчас вообще непонятно, кто и что носит.

И тут раздался звонок в дверь.

– Кого там еще принесло?! – досадливо поморщилась Лида. – Вроде бы вся родня уже здесь.

– Лидочка! – раздался голос из-за двери. – Деточка! Можно к тебе?

– Что там еще?

– Почту принесли. Письмо тебе.

– Давайте!

Лидочка небрежно вырвала толстый конверт из рук пожилой женщины, чей сын, как знали подруги, работал у Лидино папы в клинике, за что женщина денно и нощно благодарила своего благодетеля, а также его супругу и доченьку Лидочку.

Тем временем Лида небрежно разорвала конверт. Из него выпала твердая книжечка паспорта. Раскрыв его, девушка изумленно вскрикнула:

– Это же мой паспорт!

– А кто тебе его прислал?

– Не знаю! На конверте нет адреса!

На конверте не было не только адреса, но и имени получателя. А также всех прочих почтовых отметок в виде круглых штампов. Совершенно чистый белый конверт.

– Ничего не понимаю, – недоуменно покрутив конверт перед носом, промямлила Лида. – Паспорт был у меня сегодня с собой.

– В сумке?!

– Да, в сумке.

– В той сумке, которую украли?

– Да!

– Так тебе его прислал грабитель!

Лида взвизгнула и выронила из рук паспорт, словно он был ядовитой гадиной и мог ее укусить.

– За-зачем г-г-грабителю это делать? – заикаясь, произнесла она. – Сначала красть, а потом возвращать?

– Тебе попался порядочный грабитель.

– А т-такие бывают?

– Ну, во всяком случае, это был грабитель с понятиями. Деньги он взял себе. А документ вернул.

Против этого Лиде возразить было нечего. Действительно вернул. Паспорт лежал перед ней. И наглядно свидетельствовал о своеобразной порядочности напавшего на нее человека.

– И все же это очень странно, – произнесла Леся. – Лично я впервые слышу о чем-то подобном. Зачем грабителю рисковать и возвращать документ?

– Стойте! А кто принес этот паспорт?

На ковер в комнату Лиды была снова вызвана та самая пожилая женщина, которая принесла злополучный конверт.

– Мальчик принес, – сказала она. – Славный такой мальчик, лет десяти или двенадцати. Светленький.

– Тетя! – укоризненно произнесла Лида. – Сколько раз вам повторять, вы не у себя в Чернигове! Тут нельзя открывать двери кому попало!

– Так я, что ли, не понимаю, деточка! Я же кому ни попадя и не открываю. А тут подумала, полный дом народу. Вся родня туточки. Какая ж беда может случиться? Да и мальчик хороший, соседский мальчик.

– А почему вы решили, что он соседский?

– Так зима на улице, – бесхитростно удивилась женщина. – А он в одной рубашечке на лестнице стоял. Ни пальтишка на ём не было, ни шапочки, ни валенок!

– Валенков! – фыркнула Лида. – Вы, тетя, как скажете, так прямо стыдно становится. Кто в наше время валенки носит? Их и не делают теперь совсем!

– Лида, подожди! А вы, тетя, скажите нам, что за мальчик был такой? Вы его знаете?

– Нет, не знаю.

– А что он вам сказал, когда конверт передал?

– Сказал, отдайте, пожалуйста, Лиде.

– И все?

– Все!

– А от кого письмо, не сказал?

– Нет.

– А вы не спросили?

– Не догадалась. Думала, в письме все изложено. А что, нет?

– Нет, – покачала головой Кира. – Ничего не изложено. Только Лидин паспорт там был, который у нее сегодня грабитель вместе с сумкой стащил.

– Ах ты господи! – запричитала женщина. – Так не похоже на грабителя-то дите было! Маленький совсем!

– А побежал он куда?

– Так вниз и побежал.

– Пошли!

И Кира направилась к дверям. Леся за ней.

– Куда вы? – растерянно крикнула им вслед Лида.

– Походим по вашему подъезду. Если мальчишка в самом деле соседский, то мы его мигом найдем.

– И спросим, кто дал ему конверт. Может быть, он видел грабителя.

Искать нужного мальчика долго не пришлось. Он обнаружился уже в пятой по счету квартире. Но порадовать подруг он ничем не смог. Конверт дал ему какой-то бомж во дворе. Подошел и хриплым голосом произнес:

– Слышь, пацан, вот тебе письмецо, передай Лидке из двадцатой квартиры. Сделаешь?

Коля – мальчик вежливый. Со взрослыми спорить не приучен. К тому же он здорово испугался грязного бомжа. И быстро пообещал сделать все, что тот требовал.

Из примет этого бомжа Коля смог сказать только следующее – бородатый, очень грязный, одет в темное пальто и с авоськой в руках. Еще у него не хватало трех передних зубов. И от него очень плохо пахло, просто воняло.

– Типичный бомж! Как все.

Но Кира не унывала.

– Бомж знал, к кому обратиться, – сказала она. – Ведь он сразу вычислил, в каком парадном живет Коля. Знал, что Коля и Лида – соседи.

– И что?

– Наверное, этот тип бомжует где-то поблизости. Пошли, спросим у Лиды, где у них тут бомжи тусуются.

Однако Лида с негодованием отвергла версию наличия бомжей у них во дворе или даже где-то поблизости.

– С ума сошли! – взвизгнула она. – Какие еще бомжи! У нас элитный дом! Тут живут только приличные люди. От голодранцев и коммуналок мы избавились еще три года назад. Да мой папа ни за что не купил бы мне квартиру в доме, где могут водиться бомжи!

– Но какая-то помойка тут есть?

– Нету! Отходы забирает мусоровоз каждый день в одно и то же время! Мы просто выставляем пакеты с мусором во дворе. И все! Дальше не наша забота.

– А теплый подвал в доме есть?

– Все подвалы либо закрыты, либо проданы под магазины и склады. Это же центр города! Тут земля на вес золота!

Это было правдой. Но Лида не успокоилась и продолжила:

– И вот что я вам скажу! Это никакой не бомж был! А переодетый грабитель!

– Ну уж!

– Точно! Ограбил меня, выпотрошил сумку, потом переоделся, отдал этому Коле конверт с моим паспортом и слинял!

Версия была совершенно нелепой, но другой в головы девушкам не приходило. Только кому могло понадобиться такое приключение? Сначала грабить Лиду. Потом рисковать и вступать в контакт с Колей. И зачем? Исключительно для того, чтобы вернуть Лиде паспорт. Бред! Ни один настоящий уважающий себя грабитель не станет подставяться из-за такой ерунды.

Но ничего другого, как уже говорилось, ни Лиде, ни подругам в голову не приходило. И в конце концов они пришли к одному-единственному выводу: тут орудовал какой-то вконец чокнутый маньяк. И проделал он это исключительно ради своего собственного развлечения.

Глава 3

А на следующий день была свадьба! Ах, свадьба, свадьба! Как поется, бывает только раз. Может раз, а может два, но это не про нас!

Едва переступив порог ЗАГСа, подружки уже поняли, что все будет шикарно. Да и как же иначе? Ведь не каждый день единственная и горячо любимая дочь богатенького папы выходит замуж. На папе невесты был синий смокинг, который заметно стеснял его движения, хотя и стоил, наверное, целое состояние. Платье матери искрилось таким количеством подвесок, стразов и прочей бижутерии, что глазам становилось больно.

Поскольку гости в большинстве своем были приглашенными со стороны невесты, то вся эта толпа сияла и переливалась от множества украшений, в том числе и брильянтов, красовавшихся на дамах.

Жениха Кирюшу подружки видели впервые. И он произвел на них двойственное впечатление. Явно неглупый и очень хорошо воспитанный. Каждую фразу он начинал с вежливого обращения, не забыл поприветствовать каждого вновь прибывающего гостя хотя бы вежливым кивком или теплым словом. Хотя больше помалкивал и загадочно улыбался, стоя в сторонке.

И что, черт возьми, он только нашел в Леночке? И что Леночка нашла в нем?

Невеста в своем белоснежном платье с кринолином, в длинной пышной фате и щедро украшенной живыми цветами высокой прическе смотрелась угрожающе и одновременно величественно. Даже выдавшая виды тетенька, регистрирующая браки, временно потеряла дар речи, когда эта парочка ступила на красную ковровую дорожку, ведущую в святая святых ЗАГСа.

Некоторое время тетенька в строгом темном костюме с алой розой в петлице молча созерцала белую громадину, которая вступила в ее кабинет. А потом на всякий случай решила уточнить:

– Вы – невеста?

Леночка кивнула, отчего с ее волос на плечи и ковер посыпались белые лепестки.

– Да, это я, – пророкотала она. – А что, не видно?

Служащая проигнорировала этот вопрос и повернулась к Кирюше:

– А вы жених?

Кирюша молча кивнул.

– Ну, что же, – после некоторой заминки произнесла женщина, – пожалуй, начнем?

В ее голосе слышался то ли вопрос, то ли робкая мольба. Мол, может быть, передумаете еще? Но молодые явно желали сегодня сочетаться узами брака. Во всяком случае, Леночка точно этого желала. А чего желал Кирюша, так никто толком и не понял. Ведь молодой человек все время молчал.

Сама церемония прошла гладко. Если не считать момента, когда при обмене кольцами мама жениха упала в обморок. Что вызвало среди присутствующих шепоток недовольства. Мол, плохая примета, когда в этот момент что-то или в данном случае кто-то падает на пол.

Вторично Кирюшина мама рухнула в обморок уже в церкви. Но там ее винить никто не стал. Священник попался очень старательный и вычитывал все положенные при венчании церковные тексты и молитвы полностью. Так что венчание получилось долгим. Особенно худо приходилось свидетельнице и свидетелю, которым поручили держать над головами молодых венчальные короны. Занятие почетное, но весьма утомительное.

Когда Кирюшину маму вывели на свежий воздух, подружки воспользовались удобным случаем и тоже вышли из церкви, где стало уж очень душно. Первоначально предполагалось венчание во Владимирском соборе, но в последний момент что-то расстроилось, венчаться пришлось в маленькой церкви.

Бледной Кирюшиной маме настойчиво предлагали лекарства, воды, врача или поехать домой. Женщина отказалась от всего этого и неожиданно потребовала:

– Позовите ко мне моего сына!

При этом в ее голосе прорезалась такая сталь, что подружки даже вздрогнули. Эге! Да эта робкая серая мышка еще себя покажет! Моего сына! Нет, драгоценная, теперь он уже не столько твой сын, сколько Леночкин муж. А насколько подружки знали Леночку, она соперниц рядом с собой не потерпит.

Женщине попытались объяснить, что сейчас Кирюша никак не может к ней подойти. Однако ничего не действовало на упрямцу.

– Мне надо! – твердила она. – Пусть остановят венчание! Мне нужно поговорить с сыном!

– Это невозможно! Это же таинство! Подождите несколько минут, Кирюша скоро освободится.

Мама затихла, сжавшись в маленький недовольный комочек. Казалось, от всей ее фигурки волнами исходят протест и горечь. Да уж, не слишком-то мама Кирюши была рада этому браку.

Но в ресторане все забыли о неприятном инциденте возле церкви. После венчания Кирюше все же удалось уговорить свою маму не портить ему свадьбу. И теперь на лице этой странной женщины играла пусть и вымученная, но все же улыбка. И уже не казалось, что она только с трудом сдерживается, чтобы не вцепиться в лицо счастливой невесте.

Сама Леночка выглядела умиротворенной. И даже ее папа повеселел. Дело было сделано. Его дочка вышла замуж. Пусть муж у нее малахольный, едва достает жене до плеча, а мамашка у него с явными задвигами, но Леночкин папа умел принимать жизнь такой, какая она есть. Если уж ничего изменить нельзя, то нужно радоваться тому немногому хорошему, что получилось.

И поэтому именно он громче всех кричал «горько», лез целоваться к матери Кирюши и его престарелым бабкам, напоминающим то ли высохшие мумии, то ли далеко продвинувшихся в своем ремесле ведьм.

– Как тебе свадьба? – осторожно спросила Кира у Леси.

– Все очень дорого. Ленка говорит, что за одно ее платье папа заплатил, как за целую машину.

– Мне она тоже так сказала. Интересно, какую машину, а?

– Явно уж не подержанные «Жигули»! Кое-что подороже.

– А еще стол! Посмотри, тут тебе и черная икра, сто лет ее уже не пробовала, и балык, и белая рыба! А уж вино!

Только шампанское на столе было трех видов – сухое из Франции, полусухое – отечественное и сладкое – из Италии. А вот водка была русской. И Леночкин папа громогласно объявил свой выбор.

– Настоящую водку умеют делать только русские! – патристично заявил он. – Поэтому ее и будем пить!

И чтобы слова не расходились с делом, он опрокинул в себя целый стаканчик, задохнулся, занюхал куском скатерти и только затем завопил:

– Горько!

Гости радостно подхватили, а потом не менее радостно принялись считать:

– Один! Два! Три! Четыре!

Леночка так плотно присосалась к жениху, что ее бы устами, так жить молодым вечно и вечно быть вместе. Но на пятьдесят третьем разе Кирюша деликатно, но решительно освободился.

– Хватит! – засмеялись гости.

В общем, все было очень даже славно. После застолья, как водится на всех русских свадьбах, перемежающегося дурацкими шутками, розыгрышами и тостами приглашенного тамады, началась музыкальная программа. Оказалось, что Леночкин папа пригласил любимую группу своей дочки – «Крышки».

В группе было целых три юных красотки, которые писклявыми голосами исполнили несколько своих хитов, услышав которые мама Кирюши сделала попытку в третий раз рухнуть в обморок.

– Это не музыка! – шептала она бескровными губами. – Это надругательство над ней! Как можно слушать подобное! Кирюша! Не смей!

Кирюша сидел бледный. Но волновала его не музыка, а родная мамуля. Впрочем, остальным гостям было не до переживаний этих двоих. Визжа от восторга, Леночка и ее подружки кинулись к своим кумирам. И весело запрыгали под нехитрую музыку. Кира с Лесей тоже немного порезвились. Ничего плохого в таком развлечении они не видели. В конце концов, это была просто легкая музыка, ритмичная и заводная. А что еще нужно на свадьбе? Не Баха ведь слушать, и не Бетховена.

– Небось, если бы включили классическую музыку, то мама Кирюши и тут нашла бы к чему придрататься.

– Да, бывают такие люди, – со вздохом согласилась Кира. – Никогда сами в жизни ничему не радуются, не веселятся, так еще и другим мешают!

Лидия Алексеевна в самом деле сидела с таким выражением лица, словно лимон проглотила, а перед этим еще и хорошенько прожевала кислый плод. «Крышки» уже давно отпели положенную программу и укатили дальше по своим делам. Но мама Кирюши все еще не могла прийти в себя. Поджимала губы и всем своим видом показывала, как ей все тут не нравится.

– Ужас!

– Бедная Ленка!

– Ее собственные родители тоже не подарок. Но свекровь ей досталась – это вообще что-то с чем-то!

Тем временем к подругам подошла Лида. Ее упитанная физиономия выглядела еще слегка опухшей, но от вчерашних синяков не осталось и следа. Вместо них лицо Лиды покрывал жизнеутверждающий румянец, словно она целый день жарилась на солнышке.

– Спасибо вам огромное! – с чувством произнесла девушка. – Ваше волшебное средство меня буквально спасло!

– Очень рады.

– Если бы не оно, не видать бы мне Ленкиной свадьбы. Разве что платком с головой бы укуталась и изображала правоверную мусульманку.

– Но ведь не пришлось же!

– Только благодаря вашему средству! Как оно называется?

Вопрос поставил подруг в тупик. Что они сказали доверчивой Лидочке? Как в прошлый раз называли бодягу?

– Габяда!

– Габяда? – изумилась Лида. – Вроде бы вы как-то иначе говорили.

– Именно так и говорили.

– Надо же! Габяда! Подумать только, язык сломаешь. Надо будет записать для памяти.

Но тут ее отвлекли. А мимо подруг прошла Лидия Алексеевна. Вид у женщины был решительный. И двигалась она в направлении жениха и невесты, медленно плывущих в белом танце.

– Смотри! Сейчас что-то будет!

Но Лидия Алексеевна не успела сделать ничего шокирующего. Потому что в этот момент в зал ресторана вбежала еще одна девушка. Тоже гостя на Леночкиной свадьбе. Но как ее

зовут, ни Кира, ни Леся не знали. Тем не менее при виде этой девушки они насторожились. И было отчего.

Вид у девчонки был ужасающий. Волосы из праздничной прически выбились и торчали в разные стороны. Правая щека украсилась багровой царапиной, а из носа вовсю капала кровь. Одежда на девушке была порвана и испачкана. И вообще, создавалось такое впечатление, что девицу долгое время кто-то мутузил и грубо таскал по асфальту.

– Помогите! – зарыдала бедняжка. – На меня напали!

В ресторане стало тихо. Даже музыканты перестали играть и изумленно таращились на жертву разбоя.

– Сумку отобрали! – ревела девица. – Только что! Помогите! Преступник где-то здесь!

Ее слова вызвали настоящий переполох. Леночкин папа засуетился. Оказалось, что жертва нападения неизвестного грабителя – это дочь его компаньона. Тот не мог присутствовать на свадьбе дочери своего друга по болезни. Отравился накануне несвежими устрицами. Опасности для жизни уже не было. Но жена все равно осталась с супругом. А вместо себя на свадьбу они прислали свою дочь. Тем более что Лена и Марина давно дружили.

И вот теперь такое. Бедную малышку в отсутствие родителей обидел какой-то злодей! Избил, ограбил!

– Всем стоять! – рявкнул Леночкин папа. – Маринка, ты можешь описать того типа?

– Могу!

– Жарь!

– Он... Он был высокий. Сильный! Схватил меня за шею так, что я едва дышать могла!

Несмотря на растерянность, Марина сообразила, что злодею нужна, скорее всего, не она сама, а ее сумка. Да и как тут было не сообразить, если тот сам приказал ей:

– Отдавай сумку по-хорошему, сука!

По-хорошему у него с Мариной не получилось. Девушка вцепилась в сумку изо всех сил. И между ней и грабителем завязалась драка, в ходе которой Марина получила по носу, а потом еще и проехала по асфальту, волочась за грабителем на своей сумке.

В результате в ее руках осталась только ручка. А грабителю достался главный трофей.

– Верните сумку! – рыдала Марина. – В ней телефон! А в телефоне номер моего любимого Костика!

Оказалось, что девушка сражалась насмерть вовсе не из-за своих жизненных принципов или дорогой сумки. Просто два дня назад она познакомилась в клубе с потрясающим парнем. Тот оставил ей свой телефон, а вот ее телефон почему-то не взял. И теперь Маринка, понимая, что только от нее зависит, быть или не быть их с Костиком роману, лелеяла мечту набраться храбрости и позвонить парню.

И вдруг какой-то грабитель покушается на телефон с драгоценным номером! Вот за этот телефон Марина и дралась словно тигрица.

– Кажется, он сломал тебе нос, – переживала Леночкина мама.

– Глупости, – гудел папа. – Просто ушиб.

– Все равно, девочку надо отвезти в травму.

– Ей надо приложить к носу холод и продолжать веселиться.

– Виктор!

– Пусть останется тут, а мы попытаемся найти этого мерзавца. Маринка, как говоришь, этот тип выглядел?

Оказалось, что Марина достаточно хорошо рассмотрела напавшего на нее человека. У него была густая борода и усы. Ей показалось, что это был старик. Однако сила, с которой тот орудовал, была далеко не стариковская.

– Разные старики бывают, – задумчиво произнес Леночкин папа. – Вот мой тесть до самого своего конца дрова в деревне сам колот. Сухой был черт, а уж жилистый!

Кроме бороды, усов и седых волос Маринка сумела еще припомнить, что одет нападающий был в старое пальтишко. И в руках у него была палка, которой он и пытался вначале оглушить Маринку.

– Так он на тебя со спины напал?

– Ага!

– А как же тогда нос-то у тебя пострадал?

– Так я же слышала за спиной чье-то дыхание и оглянулась.

За свое острое зрение Маринка расплатилась разбитым носом, но зато спасла голову. Леночкин папа, чувствуя свою ответственность за то, что случилось с дочерью его близкого друга, быстро собрал наиболее трезвых и физически крепких гостей, кликнул охранников из ресторана, и они побежали искать старика с Маринкиной сумкой в руках.

– Какого, говоришь, цвета сумка у тебя была? – странно напряженным голосом спросила у подружки Леночка. – Синего?

– А ты откуда знаешь?

Леночка хмыкнула.

– Ты этот цвет любишь. А там, я знаю, были либо красные, либо синие, либо белые.

– Где там?

– В магазине. Я же прекрасно помню, Лида мне сказала, триколор в магазине на стенде получился, вроде нашего российского флага. Ты же сумку на распродаже купила?

– Да. Две по цене одной.

– На Марата?

– Да. Маленький такой магазинчик. Я даже удивилась, что там такие отличные сумки.

– Натуральная кожа?

– Да! Да! Мягкая, шелковистая, сразу видно, не валенком сделана!

При чем тут валенок, никто, честно говоря, не понял. Но тем не менее Леночка важно кивнула:

– Точно! И Лида с Кариной тоже там свои сумки купили. А потом их у девчонок украли.

– Как? – ахнула Маринка. – Кто? И у них тоже? Ой, девчонки, тогда вы меня понимаете! Как же я напугалась, когда этот старик на меня набросился!

Карина с Лидой, которые присутствовали на свадьбе, тут же принялись рассказывать подружке о том, как напугались они сами. Маринка что-то спрашивала у них, они отвечали вдвоем, перебивая друг друга. В результате три девичьих голоса слились в один неразличимый на ухо визг. Гости ничего не понимали, поэтому все потихоньку вернулись обратно к столам, чтобы заесть и запить стресс.

Только Кира с Лесей и Леночка остались рядом с пострадавшими.

– Слушай, Марина, – обратилась к девушке Леся, когда три потерпевшие наконец выдохлись и стали говорить потише, – а ты одна эту сумку покупала? Лида покупала ее вместе с Кариной. А ты с кем? Одна?

– Как же одна? – фыркнула Маринка. – Сара со мной еще была!

– Сара?

– Ну да. Это она меня и уговорила эту сумку купить! Ей красная приглянулась, а одну покупать дорого было. Ты же знаешь, какая Сара у нас прижимистая. Вот она и канючила изо всех сил, чтобы я тоже сумочку себе приобрела.

– И ты сдалась?

– Да, и купила синюю.

– А Сара взяла себе красную?

– Конечно.

– И где она сейчас?

– Кто? Сумка или Сара?

– Обе!

– Не знаю, – пожала плечами Маринка и недоуменно поглядела на Леночку. – А разве она тебе не звонила?

– Ну да. Она же собиралась идти к тебе на свадьбу.

– В самом деле, собиралась.

– Ну вот! А между тем ее тут нет. Я думала, что она хотя бы тебе позвонила, извинилась и объяснила, почему ее не будет.

– Нет, – покачала головой Леночка и заметно помрачнела. – Не звонила.

– Странно.

– А ведь в самом деле странно. Сара очень обязательная. А она мне поклялась, что придет. И друга своего нового приведет.

– Так, может быть, она с этим самым другом как раз сейчас и развлекается? В другом месте?

Но Леночка считала, что ни один человек, а тем более экономная Сара, не откажется от дармового угощения на такой шикарной свадьбе.

– Сюда бы она его привела, к гадалке не ходи, – мрачно произнесла Леночка. – Она специально место для него у меня выклянчила. Сначала я ее одну позвала, а потом она ныть принялась: разреши и парня с собой взять. Ну, я и согласилась. Хотя папа потом на меня поворчал даже. Мол, чего это я его денежками так беспечно распоряжаюсь. Гости на свадьбе, сказал, считанные, если будем приглашать не только избранных, то недолго и по миру пойти.

– Но ты Сариного парня все же пригласила? – перебила Леночку Кира, невольно чувствуя сладостную дрожь от мысли, что они-то с Лесей как раз и принадлежат к сонмму «избранных»!

– Пригласила. И раз она его не привела и сама не пришла, значит, у них случилось что-то непредвиденное.

– Звони ей!

На звонок Сара не ответила. И вообще, ее телефон оказался выключенным. Дома к телефону тоже никто не подошел. А потом трубку взял дедушка Сары и дребезжащим старческим голосом проинформировал Леночку, что его внучка Сарочка сейчас отплясывает на свадьбе своей лучшей подружки Леночки, которой удалось подцепить музыканта с консерваторским образованием.

– Очень странно, – пробормотала Лена, закончив объясняться с дедом. – Родные Сары, похоже, не в курсе, куда делась их девчонка.

Тем временем вернулись с охоты Леночкин папа и другие гости. Они прочесали всю округу в поисках старика в темном пальто с палкой и синей женской сумкой в руках. Но сумели найти только двух женщин с синими сумками, которые после осмотра оказались совсем даже и не похожими на ту, что была у Марины, Лиды и Карины.

Женщин с извинениями отпустили, вручив каждой в качестве приза за потраченное время бутылку шампанского. А Леночкин папа покачал головой:

– Никто ничего не видел. Хотя... Маринка, ты уверена, что на тебя напал именно старик?

– Да. Седой. С бородой и усами.

– Хм, понимаешь... Мы нашли одного парнишку, который сказал, что видел дяденьку, который сел в такси. И под мышкой у него была женская сумка. Синяя.

– Большая? С накладными карманами?

– Вроде бы да.

– И куда он уехал? – заволновалась Марина. – С моей сумкой?

– Боюсь, что этого мы не узнаем.

– А где этот парнишка?

– Он на углу торгует всякой книжной всячиной с прилавка. Главным образом газеты и журналы. Покупают мало. Вот у него и хватает времени, чтобы глазеть по сторонам.

И сочтя таким образом свой долг выполненным, Леночкин папа вернулся к гостям. А вот Марина – нет. Ей не давал покоя номер телефона понравившегося ей Костика, который сейчас уезжал от нее вместе с ее синей сумкой на такси.

И Марина направилась к выходу из ресторана.

– Ты это куда? – догнали ее подруги.

– Надо найти того продавца, который видел мою сумку в руках у мерзавца.

– Тебе нельзя идти одной и в таком виде! Тебя примут за бродяжку. И еще чего доброго в ментовку заберут.

– Меня?!

Но после того как Маринка оглядела себя с головы до ног, взглянула в услужливо подсу-нутое ей Лесей карманное зеркальце, она приуныла.

– Да, на улицу мне так показаться невозможно. Но что же мне делать?

– Мы пойдем с тобой.

– Ой, спасибо вам огромное, девочки! – обрадовалась Маринка. – Идемте скорей! А то как бы тот продавец куда не сбежал.

Ее опасения были совершенно напрасны. Продавец стоял на своем месте на углу возле ресторана и откровенно скучал. Поэтому появление трех девушек он воспринял словно подарок судьбы и охотно принялся с ними болтать.

– Так это у тебя тот тип сумку свистнул? – спросил он у Маринки, сочувствующе оглядев девушку. – И по физиономии, вижу, еще врезал?

– По носу.

– А кто он тебе? Любовник твой? Приревновал тебя?

– Впервые его видела! – возмутилась Маринка.

– И вообще, – заступилась за Маринку Кира, – ее старик грабил.

– Старик? Так их что?.. Двое было этих ворюг?

Но подруги подозревали, что грабитель, отправляясь на дело, просто-напросто прибегнул к элементарной маскировке. Прицепил белую бороду, усы и напялил парик. Плевое дело. А внешность при этом меняется до неузнаваемости.

И искать будут древнего старика с палочкой, а вовсе не молодого и полного сил мужчину.

– Хорошо, что хоть ты видел его настоящее лицо! – обратилась Кира к продавцу.

Но тот неожиданно смутился.

– Да как сказать, – промямлил он.

– В каком это смысле? Ты же сказал, что видел, как мужчина с синей сумкой в руках садился в такси.

– Ну, во-первых, сумка у него не в руках была. Он ее под мышкой зажал.

– Очень важная деталь, – съязвила Леся. – А что во-вторых?

– Во-вторых, это не такси было, а обычная машина. Тот мужик руку поднял, белая «шестера» перед ним остановилась.

– А в-третьих?

– В-третьих, лица-то этого мужика я как раз и не видел! Со спины я его хорошо разглядел. А вот лица не видал!

– Но ты же сказал, что это был молодой мужчина. Как же ты определил его возраст, если лица не видел?

– Ну, в профиль я его видал, чуток, – признался продавец. – Но вот опознать, ни за что не опознаю. И описать не смогу. Обычное у него лицо было. Не старое, это точно. А что касается примет, тут я, уж извините, пас.

Маринка побледнела.

– Это катастрофа! – дрожащим голосом произнесла она. – Все! Прощай, мой милый Костик! А ведь мы могли быть с тобой так счастливы. Долгие годы! Вместе! У нас мог быть

чудный домик у моря, лохматый рыжий колли спал бы у порога, и трое маленьких кудрявых ребятишек играли бы себе на ковре. Да, да! Именно трое. И они тоже могли у нас быть, если бы... если бы я тебе позвонила!

И она, не скрывая больше своего огорчения, горько разрыдалась. Как могли, подруги утешали ее. Но все их заверения типа: «Если бы твой Костик был действительно в тебе заинтересован, то обязательно взял бы сам у тебя телефон и сам сделал бы первый шаг!» отскакивали от Маринки словно горох от стенки.

– Нет, – ревела она. – Вы просто не понимаете! Он такой скромный! Он и телефон-то мне стеснялся дать. Просто в руку бумажку сунул и сразу же убежал. Такой скромный! Такой стеснительный! В наше время такие парни уже и не встречаются!

Что же, могло быть и такое. Но все же подругам казалось, что, каким бы скромником ни был молодой человек, первый шаг все-таки должен сделать именно он. Иначе это уже не парень, а барышня какая-то кисейная. И что толку от такого скромняги, если он всю жизнь так и простоит в сторонке?

Но Маринка была безутешна. Она клялась, что Костик до того запал ей в душу, что теперь она каждый день, вернее, каждую ночь будет просиживать от заката до рассвета в том ночном клубе, где она его случайно увидела в первый раз. Ни с кем танцевать не станет, а просто будет тихо сидеть за столиком и ждать от судьбы второго шанса.

– Ну, это уж слишком! К чему такие жертвы?

Нет, Маринка считала, что это даже еще слишком мало. Любимый доверил ей свой телефонный номер, а она его потеряла. Одним словом, Марина убивалась по этому Костику, как может убиваться пятнадцатилетняя дурочка, хотя девушке уже стукнуло двадцать пять. Но видать, Маринку в самом деле здорово зацепило. Раз она в один миг поглупела и помолодела лет на десять.

В ресторан они вернулись в слезах. То есть ревела одна Маринка. Но и подругам было невесело. Да еще Леночка встретила их возгласом:

– Представляете, мне звонил Вадим! Он тоже ищет Сару!

– Кто такой Вадим?

– Так это же тот самый парень Сары, которому она выпросила приглашение на мою свадьбу!

– И что он сказал?

– Представляете, – возбужденно тархтела она, – они с Сарой договорились, что она заедет за Вадимом на своей машине! Он ждал ее в условленном месте целый час, несколько раз пытался ей дозвониться, но не дозвонился и так ничего и не понял.

Обиженный до глубины души Вадим решил, что Сара просто продинамила его. И отправилась на свадьбу к подруге одна или, чего доброго, с новым приятелем. Ревность так терзала Вадима, что он пересилил себя и не звонил Саре целых два часа. Но постепенно ревность уступила место беспокойству. Нет, не могла Сара так поступить с ним. Если бы даже у нее и появился новый кавалер, она бы все равно сходилась с Вадимом на эту свадьбу. Просто потому, что уже пообещала ему. А данное слово было для Сары священно.

– Это точно, – подтвердила Ленка. – У Сары это что-то вроде пунктика.

– Она у нас вообще-то порядочная зануда, – добавила Карина.

Но ее в данной ситуации никто не поддержал.

И все равно Ленка сердито шикнула на подружек:

– Знаю, вы не любите Сару! Но она же не виновата, что родилась такой... такой скрупулезной!

Слово это Леночка выговорила не без труда, но зато с заметной гордостью. И подруги заметили, какой она кинула взгляд в сторону своего Кирюши. Заметил ли жених, какая она у него добрая, внимательная и, главное, какие умные слова знает!

Но Кирюша пребывал в рассеянности. Его мама куда-то подевалась, исчезла из-за стола. И молодой муж, не обращая никакого внимания на Леночку, шарил растерянным взглядом по ресторанному залу, пытаясь отыскать ее. Леночке не оставалось ничего другого, как проглотить это. И продолжить рассказ о Вадиме, который позвонил ей и был очень удивлен, что Сары на свадьбе нет.

– И теперь он едет сюда! – закончила Леночка. – Чтобы вместе с нами искать Сару!

Почему Вадим решил, что Леночка в день своей свадьбы прямо из ресторана пустится по следу пропавшей подруги, оставалось неясным. Но Вадим думал именно так. И теперь Леночка умоляюще смотрела на окруживших ее подружек.

– Умоляю! Съездите кто-нибудь с ним!

– Куда?

– Не знаю. Он сказал, что у него есть идея, где может быть Сара.

– Вот и ехал бы сам.

– Нет. Говорит, надо, чтобы с ним был кто-то из близких подружек Сары. А кто у нее близкая?

– Ты, Леночка.

– Я?! – ужаснулась невеста. – Но я не могу! У меня же... У меня свадьба. Родители, гости! Кирюша наконец!

– Тогда Маринка.

– Я тоже не могу! – печально отказалась по-прежнему заплаканная девушка. – Куда мне в таком виде? Только и мечтаю, как бы потихоньку слинять домой и зализывать там раны.

– Тогда...

Леночка тревожно обвела взглядом своих подружек. Но все отводили глаза. Никому не хотелось отрываться от веселой свадьбы и тащиться с Вадимом неведомо куда, чтобы искать эту зануду Сару.

– Тогда вы! – воскликнула Леночка, увидев, что Кира и Леся глаз не отвели.

А не отвели они их по одной простой причине. Просто не думали, что выбор падет на них. Они и Сару эту едва знали. Видели они ее один раз на девичнике у Леночки. И все!

– Какая разница! Вадим-то этого не знает!

– Но...

– Поезжайте, девочки! – взмолилась Леночка. – И так все идет вкривь и вкось. А если этот Вадим примется тут воду мутить, совсем плохо станет!

Она так умоляюще смотрела на подруг, что те не выдержали и согласились. Пусть это будет их дополнительным подарком Леночке на свадьбу. Вдобавок к огромному чайному сервизу с позолотой, который подруги ей уже подарили.

– Но учти, мы это делаем только ради тебя!

– Обожаю вас! – закричала Леночка. – Всегда буду ездить на отдых только через вашу фирму. И родителей заставляю. И родственников!

Еще немного, и Леночка наобещала бы подругам вообще весь мир к их ногам, но не успела. В этот момент в ресторан вошел незнакомый молодой человек. И сразу же направился к Леночке.

– Здравствуйте! Я – Вадим. Друг Сары! Вы готовы ехать со мной?

– Ку... ку... куда ехать?

В этот момент Леночка была удивительно похожа на огромную и крайне перепуганную белую курицу. Ее круглые глазки буквально вылезли из орбит. И она с тревогой взглянула на Кирюшу. Слышит ли он, что невесту хотят увезти?

Но Кирюша исчез. Вот так, пошел искать свою мамулю и сам пропал. Пришлось Леночке противостоять Вадиму один на один.

– Я не могу. Но с вами поедут две мои подруги! – произнесла она. – Кира и Леся. Девочки прекрасно знают Сару. И она их знает. Так что они вполне заменят меня.

Вадим кивнул. На его лице залегли горькие складки.

– Понимаю, – трагично воскликнул он. – У вас же свадьба! Праздник! Какое вам дело до того, что какая-то там Сара пропала!

И хотя в принципе так оно и было и ничего постыдного в этом никто до сих пор не видел, после слов Вадима все смутились. И особенно добрая Леночка. Она покраснела до корней волос и принялась бормотать что-то невразумительное в свое оправдание.

– Не надо! – строго произнес Вадим. – Не надо слов! Ваши дела сказали достаточно. Теперь вижу, какие у моей Сарочки подруги!

И высокомерно кивнув Кире с Лесей, он приказал:

– За мной!

Не прощаясь ни с красной от смущения Леночкой, ни с другими гостями, он направился к дверям. Кира с Лесей колебались. С одной стороны, им до смерти не хотелось идти с этим грубияном и хамом, огорчившим добрую Леночку в самый важный день ее жизни. Но с другой, они сами обещали подруге, что пойдут. Так что теперь делать?

– Идите! – услышали они шепот Леночки. – Помогите ему, чем сможете. И... И извинитесь перед ним еще раз за меня.

Оглянувшись на невесту, подруги увидели, что в ее глазах уже стоят слезы.

– Ну пожалуйста! – взмолилась она.

И подруги пошли. Пошли следом за противным Вадимом, кипя от негодования. Что он за человек?! Огорчил глупенькую Леночку, которая если в чем и провинилась, так только в том, что слишком близко к сердцу принимает все, что происходит с ее друзьями. Разве она заслужила упреки?

Глава 4

Вадим уже ждал подруг возле внушительного вида «Ровера». Насколько подруги знали, эти английские машины были довольно дороги. Конечно, смотря с чем сравнивать. Но уж точно, чтобы добыть запчасти на «Ровер», хозяину пришлось бы раскошелиться по-крупному.

– Да вы садитесь или так и будете тарашиться на мою машину? – в своей хамской манере поинтересовался Вадим у подруг, и девушки поспешно шмыгнули на светлые кожаные подушки сидений.

Внешне Вадим был довольно привлекателен. Чуть полноват, но его это не портило. Темные волосы были забраны назад и зализаны так тщательно, волосок к волоску, что на создание такой прически должно было уходить не меньше получаса. Вообще, Вадим производил впечатление холеного маменькиного сынка. Но было в его внешности что-то капризное, даже бабье, что сразу же отвратило от него обеих подруг.

И, главное, характер! Просто мерзкий у парня был характер! Он, оказывается, всерьез обиделся на Леночку за отказ поехать с ним. И ругал ее не переставая:

– Как она могла? Оставить бедную Сару, когда та, возможно, попала в беду! У этой Леночки нет ни сердца, ни порядочности. Просто жирная, ленивая и глупая клуша! Удивляюсь, как Сара может общаться с подобной особой!

Но и это было еще не все.

– Эгоистка! Стерва! Гадина! Отвратительное поведение! – негодовал Вадим.

Наконец терпение у Киры лопнуло, и она закричала:

– Прекратите! Прекратите немедленно!

Вадим изумился:

– Что?

И тут подруг прорвало. Достаточно они слушали Вадима, теперь пришла его очередь послушать правду про самого себя.

– Это вы бестактно ворвались к ней на свадебную вечеринку! И испортили всем настроение! И не подумали даже, что значит для Леночки этот день! Бедняжка едва не плакала, вы ее так оскорбили!

– А в чем ее вина? Подумайте! Да разве она могла знать, что вашей Саре вздумается пропасть? Бедняжка так расстроилась!

– А вы вели себя просто как бесцеремонный хам!

Подруги кричали громко. Громко и быстро. Вадиму не удалось и рта раскрыть в ответ. И пришлось, скрипя зубами, слушать, что думают про него подруги.

– И если вы еще хоть слово плохое ляпнете про Леночку, то мы сразу же просим остановить машину и уходим! – закончила Кира.

– И ищите свою Сару сами!

Кажется, угроза подействовала. Вадим притих. И скрипеть зубами стал гораздо тише. А потом и вовсе перестал.

– Ладно, девушки, – произнес он наконец примирительно. – Мир?

– Если перестанете ругать Леночку.

– Хорошо, хорошо. Если эта толстая кобыла так вам дорога, не буду.

– И обзывать за глаза тоже не стоит!

– Не буду.

– В таком случае скажите, куда мы едем?

Вадим наконец покачал головой:

– Занятные вы девчонки. Видите меня в первый раз в жизни, а соглашаетесь ехать со мной куда угодно.

– Вовсе не куда угодно. Мы с вами едем искать Сару! Так куда едем?

Но Вадим все никак не мог успокоиться.

– Нельзя же быть такими неосторожными, – зудел он. – Садитесь в машину к практически незнакомому вам мужчине. И даже не спросили, куда он вас повезет. А если бы я был маньяк?

– Да ладно вы! Вы – приятель Сары. Это все знают.

– Хорошо, – мрачно кивнул Вадим. – Допустим, я ее приятель. И где теперь сама Сара?

Этот вопрос, а еще больше мрачный тон, которым Вадим его задал, заставил подруг вздрогнуть. В самом деле, не погорячились ли они, доверившись этому типу? Ведь как ни крути, а Сара действительно пропала.

– Что? Небось думаете, не приложил ли я к этому руку? – хмыкнул Вадим. – Ладно, вижу, что вы все осознали. Так что я не буду вас больше пугать.

– Весьма признательны.

– Но все равно, вам следует впредь быть осторожней.

– Будем.

– Ну вот! – повеселел Вадим. – Тогда считайте, что мы с вами договорились. А чтобы не испытывать ваше терпение, сразу же скажу, что мы с вами сейчас поедем к бабушке нашей Сарочки.

– К бабушке? Но разве Сара живет не с ней?

– Мы ведь разговаривали с бабушкой Сары, когда искали ее.

– Знаю, – кивнул головой Вадим. – Широко распространенное заблуждение.

– Что?

– Бабушка Сары не живет со своим дедушкой уже семнадцать лет.

– О! Вот как! И почему?

– Он изменил ей с другой женщиной! – осуждающе произнес Вадим. – Представляете?

– И это было семнадцать лет назад?

– Да. Конечно, потом дедушка осознал свою ошибку и вернулся к детям. Они его простили и пригласили жить в семью. Но бабушка... Бабушка отказалась простить неверного супруга. И переехала в оставшуюся ей после ее собственных родителей квартиру.

– Ого! И долго Сарин дедушка был в загуле?

– Простите? Что?

– Ну, долго он отсутствовал в семье?

– Насколько я знаю, его роман с той женщиной длился около двух месяцев. Потом он вернулся в семью.

Подруги слушали, раскрыв рты. Если все это правда, то, должно быть, потрясающая женщина эта Сарина бабушка! Из-за какой-то двухмесячной отлучки муженька порвать с ним на всю оставшуюся жизнь. И мало того – с ним. Еще и со всей семьей. Ах, вы приняли сторону изменника, ладно, я и от вас ухожу! Прощайте!

– Ну, не все так мрачно, – возразил Вадим. – С детьми бабушка общается. А в Сарочке так и вовсе души не чает.

Но подруги все равно не могли успокоиться. Почему бы бабуле не простить мужа за короткий роман на стороне? Подумаешь, два месяца! Иные мужья в командировки ездят на более долгий срок. Можно было сделать вид, что он просто ездил в командировку.

– Сарина бабушка – человек очень принципиальный, – сказал Вадим. – Между прочим, Сара на нее очень похожа.

Вот оно что! Можно себе представить, во что превратится подобие Сары к старости, если и сейчас уже она редкостная зануда. Даже страшно становится, если задуматься.

Но затем мысли подруг свернули в другое русло.

– А почему ты думаешь, что Сара сейчас у своей бабушки?

– Дело в том... Дело в том, что мы с Сарочкой вчера немного повздорили.

- Вы поссорились? Когда?
- Мы не вполне поняли друг друга, скажем лучше так.
- И в чем заключалось это непонимание?
- Она застала меня с другой девушкой.

Ого! И Вадим называет это непониманием! Да за такое непонимание некоторые женщины вон от родной семьи отказываются.

– Не завидую я тебе, – сказала Кира, с сочувствием глядя на Вадима. – Если Сара в самом деле вылитая копия своей бабушки, то тебе кранты!

– Но я ей не изменял! У меня с той девушкой ничего нет. Мы вообще незнакомы!

– Ну да. Незнакомы, а оказались в одной постели. Ври больше!

– В какой постели? – оторопел Вадим. – О какой постели идет речь?

– А где же вас застукала Сара, если не в постели? На столе резвились? На диване? В ванной?

Но Вадим отмел все эти чудные местечки. И сказал:

– Мы просто сидели за столиком в ресторане. Верней, я сидел. А эта девушка... она ко мне подсела.

– Взяла и подсела?

– И часто к тебе в ресторанах девушки подсаживаются?

– Если честно, то нечасто, – покачал головой Вадим. – Мне даже кажется, что такого со мной прежде никогда не было.

Что же, все когда-то случается впервые. Но Вадим неожиданно добавил:

– И еще мне кажется, что она спутала меня с кем-то другим.

– Почему?

– Потому что она стала меня целовать! Сразу же!

Подруги даже замерли от восхищения. Вот это девушка! Видит, сидит привлекательный парень. И ну его целовать. Как говорится, бери быка за рога, а мужика... ну, мы девушки воспитанные.

– И что было дальше?

– Дальше... Дальше пришла Сара.

– И конечно, не поверила твоим объяснениям, что ты с этой девушкой незнаком?

– Вот именно.

– Обиделась и ушла?

– Ушла.

– А пощечину тебе влепила?

Тут Вадим неожиданно даже обиделся.

– Сарочка не так воспитана! И в общественных местах волю рукам не дает!

– Но ты пытался ее догнать?

– Пытался. Но она убежала.

– А что было потом?

Потом Вадим до поздней ночи шатался возле дома своей возлюбленной, надеясь, что она выглянет в окно и заметит его страдания. Напрасно. Около полуночи из дома вышел тот самый семнадцать лет назад провинившийся дедушка Сары и, поманив молодого человека к себе, шепотом сказал:

– Сары дома нет. Она у моей чокнутой половины осталась ночевать. Усек?

Вадим все усек. И помчался к старушке, но вовремя остановился. К чему ему туда бежать? Ведь старуха наверняка уже в курсе того, что произошло. И пожалуй, погонит его прочь.

До утра Вадим проворочался в своей постели без сна. А утром ему позвонила Сара. Вадим уже и не чаял услышать любимый голос. И в первый момент просто не поверил, что это звонит Сара. Но она представилась и сухо произнесла:

– Несмотря на то, что произошло вчера, мое предложение пойти вместе на свадьбу к Леночке остается в силе. Я не из тех людей, кто отказывается от своих слов из-за личной неприязни.

Вадим был вне себя от радости. И обещал пойти на все условия Сары. Ждать ее в условленном месте. И ждал. Ждал, ждал, ждал, а потом понял, что ни на какую свадьбу Сара с ним идти не собиралась. Это была своего рода ее маленькая месть.

– То есть я так думал, пока не поговорил с Леночкой. А теперь я уверен, Сара сидит дома у бабушки и горько плачет. То-то у нее сегодня утром, когда мы с ней разговаривали, был такой странный голос. Наверное, бедняжка прорыдала всю ночь и осипла. Все! Приехали!

Сначала подруги не поняли, о чем он. Подумали, что он это фигурально. Но Вадим оставил машину и, указывая на внушительный, хотя и очень старый дом, произнес:

– Вот тут живет бабушка Сары.

Дом подруги оценили. Хороший такой дом. Основательный, фундаментальный.

– Что же, старушке можно только позавидовать.

– Похоже, она знала, что делала, когда уходила от мужа.

– Ведь главное в момент развода, чтобы было куда уйти!

Да, хорошо, когда в тяжелом сражении не на живот, а на смерть, в просторечии именуемом замужней жизнью, ваши тылы надежно прикрыты собственным жильем. И пусть оно находится не в столь фешенебельном районе или не слишком просторно, важно, чтобы оно было. Это развязывает руки при любом раскладе. Вот и бабушка Сары семнадцать лет назад поступила как свободный человек... Ушла от обидевшего ее мужа. И плевать ей было, что он там потом вытворял и как волосы у себя на лысине рвал! А если бы ей все это пришлось наблюдать из соседней комнаты, могла бы и сдаться. И помирились бы, и жили бы дальше, тихо ненавидя друг друга.

Квартира Сариной бабушки располагалась на третьем этаже. Пролеты тут были огромные, лифт отсутствовал. И подруги порядком запыхались, прежде чем добрались до нужной двери.

– И как, интересно знать, старушка справляется?

Но открывшая им дверь женщина вовсе не была похожа на древнюю развалину. Ее темные волосы были тщательно покрашены и забраны назад в тяжелый узел. Фигуре позавидовала бы и молодая женщина. А глаза смотрели зорко и ясно.

– Вы кто?

Дверь женщина приоткрыла только на длину цепочки. Очень толстой и внушительной на вид.

– Мы подруги Сары. Можно ее видеть?

– Сары нет дома.

Несмотря на сухость ответа, пожилая женщина заметно оттаяла. И даже соизволила спросить:

– А что вам угодно от моей внучки?

Так значит, это все-таки бабушка Сары! Подумать только! Как хорошо сохранилась! Или это все потому, что она вовремя бросила супруга и детей и могла уделять внимание себе и своей внешности?

Но бабушка Сары ждала ответа, и девушкам пришлось выкручиваться:

– Понимаете, мы только что со свадьбы Леночки. Вы знаете Леночку?

– Разумеется, – кивнула старуха. – Разумеется, я знаю Леночку.

– И она ужасно расстроена.

– В чем дело? Кто ее расстроил?

– Ваша внучка.

– Сара?! Но что... что она сделала?

– Не пришла на свадьбу!

Бабушка Сары так и застыла с открытым ртом. А Леся, опасаясь, что бабушка Сары их сейчас прогонит прочь, поспешно заговорила:

– Если у нее была на это уважительная причина, то вы нам так и скажите. Мы передадим это Леночке. И она перестанет так убиваться!

И подружки выжидательно уставились на бабушку Сары.

– Так у нее что-то случилось? Личная драма? Поссорилась со своим молодым человеком? Заболела?

Но бабушка Сары лишь повторила:

– Не пришла на свадьбу? Моя Сара... Не пришла...?

– Нет. Не было ее.

– И на венчании не было?

– Нет.

– Глупости! Вы придумываете!

– Мы вам говорим правду!

Дверь захлопнулась. Но через мгновение открылась вновь. На этот раз цепочки на ней не было.

– Входите! – твердо произнесла бабушка. – Входите и расскажите мне все!

Что же, этого и добивались подружки. Но, оказавшись в квартире Сариной бабушки, они убедились, что внучкой тут и не пахнет. Квартира была невелика. Всего две комнаты. И двери в обе комнаты были открыты. Так что у подруг, когда они проходили мимо этих комнат, не осталось сомнений. Если Сара сейчас где и прячется, то точно не у своей бабушки.

– Рассказывайте! – сказала бабушка Сары, усадив подруг в просторной кухне, выполняющей одновременно функцию столовой. – Значит, Сары не было на свадьбе?

– Говорим вам, нет!

– Это... это очень странно. Просто даже невысказанно!

– Почему?

– Сара вышла сегодня утром из моего дома с твердым намерением пойти на это мероприятие!

– Одна?

Казалось, бабушка заколебалась.

– Насколько я знаю свою внучку, да.

– Она предупредила Леночку, что будет с женихом.

Бабушка Сары скорбно поджала губы и покачала головой.

– Увы, – произнесла она. – Этот молодой человек оказался ветреником! Сарочка застала его в кафе, когда он целовался с другой! И при этом он утверждал, что не знаком с этой девушкой. Представляете?! Целовался с незнакомой ему девицей! Это что-то неслыханное!

– Может быть, это было недоразумение?

– Какое же недоразумение, если эта особа буквально обвиняла его своими руками, ногами и прочими частями тела?

– Вы это сами видели?

– Нет! Но рассказ Сары, когда она прибежала ко мне вся в слезах, был достаточно живописен!

– И утром Сара все же пошла на свадьбу? Несмотря на свое разбитое сердце?

– Сара не хотела обидеть Леночку. Ведь та не виновата, что этот Вадим оказался таким пустым мерзавцем!

– Его она с собой взять не захотела?

Бабушка посмотрела на подруг так, словно они были сумасшедшими и только что сбежали из желтого дома.

– Вы сами понимаете, что сказали? – произнесла она, с трудом сдерживая рвущееся из нее негодование. – Чтобы Сара захотела снова увидеть этого подлеца? Нет, нет! Во всяком случае, не так скоро! И уж точно не с целью примирения!

Похоже, бабушка не знала о звонке, который сделала Сара сегодня утром. И о том, что Сара все же пригласила Вадима на свадьбу Леночки, бабушка тоже не знала. И вообще, свидетелем Сарина бабушка оказалась совершенно никудышным. У нее сложилось о Саре свое собственное мнение, которое, похоже, было далеко от истины.

Например, Сарина бабушка была твердо уверена, что ее внучка отлично проживет жизнь и одна. Мужчина для счастья ей совсем не нужен. К чему мужчины? От них одни беды!

Пора было уходить. Но перед уходом подруги все же задали бабушке один вопрос:

– Скажите, а когда Сара ушла сегодня утром, она ушла с сумкой?

– Разумеется!

– А с какой?

– С красной. Со своей новой красной сумкой, которая ей очень нравилась.

Что давала подругам эта информация, они и сами толком не знали. Но просматривалась нехорошая взаимосвязь. Три подружки купили себе новые сумки в одном и том же магазине. И что? Все трое подверглись нападению неизвестного психа, который отбирал у них эти самые сумки. И удирал с добычей.

– А теперь пропала Сара, – мрачным тоном произнесла Леся, пока подруги спускались вниз по лестнице. – Вместе со своей новой сумкой. Не знаю, как тебе, а мне это не нравится.

Кире тоже не нравилось. Три нападения и одно таинственное исчезновение. Было над чем призадуматься.

Вадим, услышав о том, что Сары у бабушки нет, разволновался не на шутку:

– Не может этого быть! Вы просто плохо смотрели!

– Твоя Сара не хомячок и не мышка, чтобы спрятаться под шкафом или за кроватью! Нет ее у бабушки! Она еще утром ушла, чтобы пойти на свадьбу к Леночке.

Вадим схватился за голову:

– Тогда с ней что-то случилось! Наверное, она попала под машину!

– Так уж и под машину!

– И это не удивительно! – продолжал восклицать Вадим. – Ведь в том состоянии, в каком бедняжка была этим утром, можно и под дорожный каток угодить!

Показалось подругам или в голосе парня в самом деле проскользнула нотка самодовольства? Вот, мол, какой я крутой перец. Девушка из-за меня под машину сиганула. А уж как она была расстроена, вообще словами не передать! А все я! Смотрите на меня, любуйтесь мной, вот я какой красивый и замечательный.

Может быть, отчасти бабушка Сары была не так уж и неправа, с пренебрежением и неприязнью относясь к мужчинам? Может быть, отдельные личности вполне заслуживают такого к себе отношения? Было над чем подумать.

Глава 5

Избавившись от Вадима, подружки поехали к себе домой. Но по дороге раздался звонок. И они услышали голос Леночки:

– Нашли Сару?

– Нет. Она куда-то делась.

– Ой, беда! – расстроилась Леночка. – Что же могло случиться?

– Наверное, бродит по городу. Или поехала куда-нибудь на природу.

– Только бы под поезд не бросилась, – резонно забеспокоилась Леночка. – Или не утопилась!

– Не нагнетай обстановку. Найдется Сара. Не она первая, кого обманул любимый, не она последняя. Выживет!

– Ладно, – вздохнула Леночка. – Но я вам не для того звоню.

– А что еще случилось?

– Представляете... Нет, вы себе не представляете... Вы сядьте, а то упадете!

И лишь после того, как подружки заверили Леночку, что сидят у себя дома на очень комфортном новом диване и падать им некуда, Леночка наконец заговорила:

– Вы же знаете, какой мой Кирюша галантный кавалер?

Вообще-то подружки не знали, но охотно признали за Леночкиным женихом, а теперь уже практически и мужем это качество.

– И он поехал проводить нашу Маринку до ее дома. Бедняжка была вся в слезах! И еще одежда порвана! Просто не представляю, как бы она добралась одна!

– Твой Кирюша молодец. Сам за руль сел?

– Нет, за рулем был папин шофер. А папа и Кирюша были рядом с Маринкой. Но не в этом дело!

– Так говори, в чем!

– Знаете, что нашла Маринкина мама сегодня в их почтовом ящике?

– Что?

– Свой сотовый телефон! Тот самый, который у нее украли!

– Не может быть!

– Еще как может! Мама буквально за несколько минут до приезда дочери спустилась вниз, чтобы достать свежую корреспонденцию. Маринкиному папе стало немного легче, и он захотел почитать прессу.

– И что?

– Ну, раз сам захотел, то Маринкина мама и пошла вниз к почтовым ящикам. Вытащила пару газет, а вместе с ними и телефон.

– Но откуда он там взялся?

– Вот и Маринкина мама то же самое у папы с Кирюшей спросила.

И помолчав, Леночка добавила:

– Знаете что? Лично я думаю, что этот телефон в Маринкин почтовый ящик подбросил сам грабитель!

Больше Леночка ничего сказать не успела, потому что послышался чей-то голос. И Леночка торопливо забормотала:

– Ой, девчонки, все! Не могу больше болтать. Моя свекровь, кажись, домой намылилась. Прощаться хочет! Господи, прямо не верится, что сейчас избавлюсь от ее кислой физиономии! Прямо на душе праздник!

Разговор с Леночкой оставил друг в недоумении. Что это за странный такой грабитель, который сначала крадет сумки, а потом возвращает нужные вещи их владелицам? Что за аль-

труизм такой? Или это не грабитель возвращает, а... а кто же тогда? Его более мягкосердечный сообщник?

– Одно могу сказать точно, – произнесла Леся, – этот человек близко знаком со всеми своими тремя жертвами.

– Смелое заявление!

– И совершенно верное! Вот, смотри!

– Куда?

– Сюда смотри! Первой ограбили Карину. Так? В сумке у нее не было, она сама призналась, ничего ценного.

– Кроме подарка!

– Так его-то преступник и оставил.

– Может быть, фигурки котика и кошечки просто показались ему слишком тяжеловесными, чтобы тащить их с собой!

Леся пожала плечами и сказала:

– Ну, а второй случай! Когда Лиде вернули ее паспорт!

– Грабитель его выбросил, а случайный прохожий подобрал и переслал хозяйке.

– Во-первых, Лида прописана в другой квартире, у своих родителей. Ее домашнего адреса в паспорте не было. А во-вторых, очень уж кстати получилось. В ЗАГСе у Лиды тоже могли спросить паспорт. Ведь она готовилась быть свидетельницей!

– Да, верно.

– И вот словно по волшебству паспорт возвращается к ней!

– А Марина?

– Так с ней вообще шикарно получилось! Преступник знал, где она живет, настолько хорошо, что рискнул подбросить девчонке телефон прямо в ее почтовый ящик.

Кира молчала. Что-либо возразить было трудно. Грабитель еще мог избавиться от хрупких статуэток или ненужного ему паспорта, но отдать обратно мобильный телефон, да еще такую дорогую модель, которой пользовалась Маринка? Это уж ни в какие ворота не лезет.

– Нет, настоящие грабители так не поступают! – решительно заключила Леся.

– Может быть, у Маринки в сумке было так много денег, что телефон грабитель решил ей вернуть? В качестве утешительного приза?

Но Леся отвергла и это предположение.

– Мог бы вернуть одну лишь симку, – сказала она. – А он вернул именно телефон. А знаешь, зачем он так поступил?

– Зачем?

– Давал Маринке возможность позвонить своему Костику. Чтобы утешилась и не рыдала.

– А ему-то что?

– Он ее пожалел! Ясно тебе теперь?!

– Ну...

– А кто мог пожалеть Маринку, если не близкий ей человек?! – с триумфом закончила свою мысль Леся. – Только он, и никто другой!

– Ты хочешь сказать, что этот «близкий» Маринке человек сначала расквасил девушке нос, вывалил ее в грязи и довел до истерики, а потом раскаялся и вернул Маринке ее трубку? А Лиде он разбил физиономию тоже из теплых чувств? Так сказать, по доброте душевной? А Каринку по башке шандарахнул, чтобы той лучше жилось?! Добавил в ее жизнь чуточку экстрима?

Теперь замялась Леся.

– Ну... Я не говорю, что грабил и возвращал вещи один и тот же человек. Я хочу сказать только, что грабитель и неизвестный доброжелатель знакомы! И последний посвящен в планы первого.

– Почему же тот доброжелатель не препятствует грабителю творить свои черные дела?
– Почему? Да вот тебе пример! Если бы я решилась кого-то ограбить, ты бы меня не выдала?

– Нет, конечно! Ты же моя подруга!

– А что бы ты сделала?

– Попыталась бы тебя отговорить. Леся, это же безумие – грабить людей!

– Ну, а допустим, тебе бы это не удалось.

– Тогда... Нет, выдать, я бы тебя все равно не смогла. Ну, я бы проследила за тобой. И попыталась исправить тот вред, который ты нанесла.

– Вот именно! – воскликнула Леся. – Теперь ты понимаешь, как действуют грабитель и неизвестный доброжелатель?

Кира кивнула:

– Пожалуй, понимаю. Но все равно неясно, какого черта понадобилось грабить девушек?

– А ты не знаешь, сумки были дорогие?

– Да нет! Они же в скидке стояли. Наверное, совсем недорого стоили, если даже Карина смогла приобрести себе такую.

– Каринка у нас не из богатых. Что верно, то верно. Слушай, а давай наведаемся в этот магазин?

– Поздно уже. Десятый час. Пока доедем, будет уже десять. И магазин окажется закрыт.

– А мы попытаемся! Давай! Вдруг успеем! Чего дома сидеть?

И хотя сама Кира не видела ничего плохого в том, чтобы немножко посидеть дома в этот вьюжный зимний вечер, Лесе почти удалось стащить ее с дивана и подвести к дверям. Уже стоя с мохнатой шапкой в руках, Кира услышала звонок телефона. И подпрыгнула от радости. Не придется никуда идти!

Но идти пришлось. Да еще по такому поводу, что хуже и не придумаешь. Звонил Вадим – приятель Сары.

– Я знаю, где сейчас Сара, – мрачным голосом произнес он. – Не хочу пугать ее родителей, поэтому звоню вам. Съездите со мной?

– Куда?

– К Саре.

– Да, но куда именно?

– В морг.

От одного этого слова по спинам подруг побежали холодные мурашки. И холодная погода была тут совершенно ни при чем.

– Ты шутишь? – дрожащим голосом произнесла Кира. – Что Сара делает в морге?

– Лежит.

– Она что...

– Да.

Голос Вадима звучал словно из могилы.

– А как?... Господи, как это случилось?

– Не знаю! – воскликнул Вадим, и в его голосе прозвучало неприкрытое отчаяние. – Сам ничего не понимаю. Это же какая-то чертовщина! Моя Сара, и вдруг она мертва!

Оказалось, что после того, как Вадим расстался с подругами, он поехал к себе домой. Но мысль о таинственном исчезновении Сары не шла у него из головы. Что с ней могло случиться в том состоянии, в каком она пребывала? Будучи человеком себялюбивым, но неглупым, Вадим не мог не понимать, что, если с Сарой что-то случится, он будет виноват. Пусть и косвенно, но будет.

Промучившись полчаса такими мыслями, он не придумал ничего лучше, как начать обзванивать больницы и морги.

– И еще время от времени я звонил в справочное «Скорой помощи», – тихим голосом рассказывал Вадим. – Там все время было занято, но наконец мне повезло. Ха! Повезло! Сто лет бы мне не видеть такого везения!

Оказалось, что девушка с приметам Сары была подобрана сегодня машиной «Скорой помощи» как жертва автомобильного наезда. Когда врачи прибыли на место аварии, девушка была уже мертва.

– Может быть, это еще и не она? – робко предположила Кира, когда подруги встретились с Вадимом, чтобы морально поддержать его.

Вадим покачал головой.

– Сердцем чувствую, это она.

Вообще-то подруги тоже так думали. Слишком уж нетипично для аккуратной и даже педантичной Сары было такое исчезновение. Какой бы камень ни лежал у нее на сердце, она вряд ли взяла бы и просто отключила телефон.

– Нет, не такой она человек.

В морге Вадиму стало плохо. И что за мужики нынче хилые пошли! Подругам же еще пришлось его и обихаживать, хотя их самих трясло и кидало в холодный пот при виде тела Сары. А в том, что это была именно она, ни у подруг, ни у Вадима не имелось ни малейших сомнений.

И хотя девушки видели Сару всего один раз, но ее яркая внешность хорошо запомнилась им. И сейчас на столе в морге перед ними была точно Сара. Очень бледная, холодная и безучастная ко всему. Но это была она.

– Все ясно, – пробормотал Вадим, едва пришел в себя. – Надо звонить ее родителям. Боже! Что будет! Что будет! Когда они узнают правду, они во всем обвинят меня!

Он уже пришел в себя от стресса. И привычно переживал за себя любимого.

– Зачем ей понадобилось сигать под машину?! – рвал он на себе волосы. – Господи, ну зачем?

Санитар, который присутствовал при этом, от души зевнул и заметил:

– Знамо дело, молодая девка. Все они без башки. Небось, ты ее хахаль?

– Да.

– Поцапались с ней?

– Немного!

– Ну, а я о чем речь веду! У них это милое дело, либо с моста сигают, либо под машину, а иные вены режут. Которые особо старательные, тех к нам привозят. Ваша-то старательная была?

– Да, – с трудом выговорил Вадим. – Очень.

– Вот с ними самая беда и происходит! Ничего наполовину сделать не могут. Иные девки и хотят руки-то на себя наложить, а не получается у них. Что-нибудь да не то сделают. Ну, их и спасают. А которые понастойчивее будут, те уж наверняка действуют.

Наверное, мужик еще мог бы долго рассуждать в том же духе. Он уже принял стакан водки, которую ему преподнес Вадим, чтобы их пустили в морг почти ночью. И теперь санитар пробило на разговоры. Но Кира ему не дала вдоволь пофилософствовать.

– Зачем вы Вадима расстраиваете? Откуда вам знать, сама Сара под машину прыгнула, может, это был несчастный случай!

– Да уж знаю, коли говорю!

– Ничего вы не можете знать! Вас там на дороге не было!

– Меня-то не было, это верно, – кивнул мужик. – Но принимал-то ее тоже я. Михалыч у нас уже вторую неделю в полном запое. Вот и приходится мне тут без сменщика куковать!

– Мало ли, что вы ее принимали! На месте аварии вас не было!

– А зачем мне там быть? У меня и тут дел хватает. А трупы по улицам собирать, это у нас Иваныч в ответе. Он ее и привез. И все мне обстоятельно изложил.

– Что изложил?

– А то и изложил! У Иваныча у самого девка на выданье. И черненькая, вроде этой. Вот он к погибшей девчонке сочувствием и проникся. Ясно вам? И там же на месте все подробным образом у людей выяснил, как дело было.

Это было уже интересно! Надо же, какими непостижимыми тропами движется иной раз расследование. Кто бы мог подумать, что этот санитар окажется таким ценным свидетелем!

– Ну, и как же это было? – спросила у него Леся.

– Щас! – воодушевился санитар. – Мне прежде, чем об этом гутарить, надо малехо лекарство принять. Сердечное.

И допив остатки водки, он занюхал ее кусочком хлеба, покрытого таким толстым слоем плесени, что позавидовала бы любая лаборатория по выработке пенициллина.

– Подружку вашу, – сказал он с расстановкой, – никто под машину не толкал. Сама она на дорогу выскочила. По сторонам не глядела, бежала, руками махала, да тут ее смерть и настигла.

– А машина?

– Чего машина?

– Ну, машина, которая ее задавила. Ваш Иваныч с водителем разговаривал?

– Да где же он его найдет?! – простодушно изумился санитар. – Что он, дурак, что ли, водитель тот? Это же статья! Мало ли, что там девчонка не на переходе на дорогу выскочила. Все равно убил он ее. Кто же в такой ситуации ждать станет?

– Так он уехал? – ахнула Кира. – Бросил Сару умирать на дороге?

– Там и другие водители были. И прохожие имелись. Они-то Иваныча с бригадой и вызвали. Только без толку. Вашей подружке уже не помочь было. Иваныч сразу определил: травма головы, кровоизлияние в мозг и... и все!

– Но как же так? – переживала Леся.

– А вот так. Говорю вам, сама она выскочила на проезжую часть. А коли так, значит, смерти искала.

Вадим был безутешен. Но, как оказалось, больше всего его страшила обязанность разговаривать с родственниками Сары.

– Они меня возненавидят! Будут думать, что это она из-за меня под машину бросилась!

– Угомонись! – остановила его Кира. – Никто тебя еще ни в чем не обвиняет. А если даже и есть толика твоей вины, так Сара тоже не ребенок. И за свои поступки должна была отвечать сама. Ты же ее под машину не толкал?

– Боже упаси!

– Ну, и больше не о чем тут говорить!

Но на самом деле Кира думала несколько иначе. Как раз тут есть над чем подумать. Ведь никаких документов при Саре не обнаружили. А о чем это говорит? Либо о том, что девушка их с собой не взяла. Либо о том, что их и не было.

– Ничего при ней не было, – заявил санитар. – Только одежда.

– А во что она была одета?

– Джинсы, шубка из барашка, шапочка, – добросовестно перечислил санитар. – Вы не сомневайтесь, все честь по чести. Принял по описи, сдал на склад, потом следователь или родственники, если захотят, заберут.

– А ее сумка?

– Вот чего не было, того не было.

– Как?

– Молча! Никакой сумки при ней не было!

Куда же могла деться сумка Сары? Ведь из дома, по словам ее бабушки, она ушла со своей новой красной сумкой. А когда машина прервала жизнь Сары, сумки при девушке уже не было. И куда же она делась?

И еще одно обстоятельство смущало подруг. Вадим сказал, что Сара сама позвонила ему и предложила забыть прошлое и пойти вместе на свадьбу Леночки. Однако бабушка Сары категорически отрицала, что внучка могла так поступить.

И если даже допустить, что бабушка ошибается и что она недостаточно хорошо знала свою внучку, то как объяснить, что Сару нашли на проспекте Обуховской обороны, который лежал в стороне от всех мест, куда она могла отправиться? Это было далеко от ее собственного дома, от дома ее бабушки, от того места, где Сара назначила Вадиму встречу, и от ЗАГСа, церкви и ресторана, где проходила свадьба Леночки. Отовсюду было далеко.

Просто назначить Вадиму свидание и не явиться Сара не могла. Не такой она была человек, чтобы позволять себе подобные шутки даже с человеком, который сильно провинился перед ней.

В общем, вопросов было много. А ответов на них пока что не находилось.

– Все это выглядит весьма странно и подозрительно, – только и сказала Леся.

– Особенно учитывая, что в деле появился первый труп.

– Ты так говоришь, словно предвидишь, что он будет не один!

– Может, и не один.

Кира покосилась в сторону Вадима. После того как они вышли из морга, он совсем раскис. Стоял в сторонке и, кажется, плакал. Во всяком случае, глаза у него были красные. А нос подозрительно распух.

– Ты домой-то в таком состоянии доедешь? – участливо спросила у него Кира. – Или лучше тебе за руль и не садиться?

– Доеду. Только куда мне ехать, я должен сообщить родственникам Сары о... о том... Боже мой!

Вадим закрыл лицо руками и на этот раз в самом деле зарыдал. Ох, мужики пошли! Сплошные мямли и кисейные барышни, а не мужики! А все почему? А все потому, что воспитывается подавляющее большинство русских мальчиков в неполных семьях, мамами и бабушками.

Русским папашкам, даже если они и присутствуют в семье, не до собственных детишек. Им важно другое. Получить получку, залить себе за воротник до беспамятства и чтобы никто их не трогал до следующего понедельника. Вот и получается, что даже при живых отцах воспитанием мальчишек занимаются исключительно женщины. А что может вырасти из парня, если он растет в мягких женских руках? Только такие вот рохли вроде Вадима.

– Поезжай домой! – со вздохом произнесла Кира. – Мы сами сообщим все родителям Сары.

– Правда?!

Вадим мигом перестал огорчаться.

– Вы это сделаете? О! Я буду вам так благодарен!

И не тратя больше слов, он быстренько запрыгнул в свою машину. И был таков!

– Сдается мне, – пробормотала Кира, глядя вслед быстро удаляющейся машине Вадима, – что Сара здорово поспешила, если покончила с жизнью из-за него.

– Подождала бы чуток, и сама бы в нем разочаровалась!

– Я знаю этого парня всего ничего, а уже разочарована. Неужели Сара не понимала, какой это маменькин сынок и слабак?

Леся в ответ только вздохнула и взялась за телефон.

Родители Сары восприняли новость о смерти своей дочери гораздо достойней, чем ожидали подруги. Они не стали закатывать истерик. И вообще, держались сухо и очень сдержанно. Бабушке пока еще ничего не сказали. А вот дедушка приехал вместе с родителями.

– Хочу своими глазами взглянуть, – упрямо твердил он. – Пока не увижу, не поверю!

Но поверить пришлось. Выполнив свою нелегкую миссию, подруги поехали домой. На сердце у них было тяжело. Погибла молодая девушка. И пусть они почти не знали Сару, но разве это имеет большое значение? Ее жизнь прервалась в самом расцвете. И это вызывало у обеих девушек жуткую горечь.

– Не знаю, как ты, а я хочу напиться, – неожиданно произнесла Леся.

– Хорошо. Только пошли к тебе. У меня дома Фатима стала как-то странно себя вести. Она всегда любила принохиваться к любым алкогольным напиткам, а теперь и вовсе не отходит от бутылки вина. Все сидит и нюхает закрытую пробку.

Фатимой звали кошку, которая жила у Киры. Именно жила, потому что Кира ее своей не считала. Своим у нее был только Фантик. Ее любимый котик, который и привел бродяжку с помойки – Фатиму. Кира с такой неожиданной-негаданной «невесткой» смирилась не сразу. А уж полюбить ее и вовсе не смогла. Даже тот факт, что отмытая от грязи Фатима оказалась потрясающей красавицей, не заставил Киру полюбить ее.

Между кошкой и Кирой установились ровные приятельские отношения. Но каждая в душе знала, что не будет слишком переживать, если вторая в один день возьмет и исчезнет.

Кроме того, у Фатимы была одна крайне досадная черта. Она постоянно ходила беременной. Еще счастье, что хозяйка одного кошачьего приюта, малость помешанная на идее выведения новой породы кошек, Стефанида Петровна взяла Фантика, а заодно и Фатиму с ее многочисленным приплодом под свое покровительство. И теперь то Фантик, то Фатима, а то и они оба жили в приюте и старались на благое дело по выведению новой породы.

Во всяком случае, сейчас Фантик наслаждался своим гаремом в приюте, а Фатима отдыхала дома.

– Она у тебя снова беременна?

– А когда было иначе?

– Так, может быть, дело в этом? У беременных женщин появляются иной раз самые неожиданные пристрастия в еде и питье. Наверное, кошки тоже испытывают нечто в этом роде.

– Не знаю. Может, и так, но мне все равно не нравится, когда она трется о бутылку с виски, а потом норовит облизать рюмки.

– Пошли ко мне. Какие проблемы?!

В магазине подруги купили бутылку коньяка. И чудно распили ее вдвоем. Оказалось, что за сегодняшний день они получили достаточно впечатлений, чтобы им было чем поделиться друг с другом. После выпитого спиртного по телу разлилась приятная теплота. Мрачные мысли чуть отошли. И даже видение лежащей на столе в морге Сары уже не так донимало их.

От выпитого коньяка прояснилось в голове. И девушки были готовы выстроить план своего предстоящего расследования. Но долго им этим заниматься не дали. В дверь раздался звонок.

– Господи! Кто это может быть в такой час?

На пороге стояла Леночка и совершенно бледный Кирюша.

– Скажите мне! Скажите! – потребовала Леночка, едва Леся открыла им дверь. – Это правда?

– Насчет Сары, – добавил Кирюша и побледнел еще больше. – Она мертва?

– Мертвей не бывает.

– Ой, а чем-то у вас тут так пахнет? Вы пили?

– Коньяк.

– Поминать лучше водкой, – авторитетно заявила Леночка. – Но сойдет и коньяк.

Она быстро сбросила с себя дорогую норковую шубу – подарок ее папы на свадьбу. Шуба была не просто курточкой или пальтишком. Она была настоящей роскошной женской шубой, сшитой так, чтобы укутывать свою обладательницу в теплые меха с головы до ног. Леночка в ней мигом повзрослела лет на пять. Но это ей шло гораздо больше, чем те коротенькие курточки и шубки, которые она носила в пору девичества.

Кирюша был одет совсем скромно. Обычная коротенькая курточка, подбитая кроличьим мехом. Но он обращался с ней так, словно это она была из драгоценной норки. Если Леночка как сбросила небрежно свою шубу, так и пошла в комнату, не заботясь больше о сохранности меха, то Кирюша свою курточку тщательно отряхнул от налипших на нее нескольких снежинок, попросил у Леси плечики и, только пристроив ее на плечики, прошел следом за женой.

Шуба Леночки так и осталась валяться скомканной и неухоженной. Эта мелкая деталь заставила подруг по-новому взглянуть на Кирюшу. Что они вообще знают о нем? Что он милый мальчик? Вежливый и воспитанный? Ей-богу, этого мало, чтобы начать по-настоящему доверять человеку.

Но обдумать это подруги не успели. Леночка уже торопила их:

– Давайте скорей! Сколько можно там возиться в прихожей!

Леночка уже похозяйничала. И теперь на столе стояли четыре рюмки с коньяком.

– Ну! За Сару! – провозгласила она. – Пусть земля ей будет пухом!

– Ее еще не похоронили.

– Ну, тогда просто выпьем за помин ее души!

И Леночка опрокинула в рот рюмку коньяка. Подруги тоже выпили. Они видели, что Леночка здорово пьяна. Такой они видели ее впервые. И как же Леночкина беременность? Разве беременным можно столько пить? Ну, бокал шампанского на собственной свадьбе – это простительно и понятно. Но зачем же так надираться? Ребенку это может повредить.

– Да какой там ребенок! – отмахнулась Леночка, заставив Кирюшу снова побледнеть. – У меня подруга погибла! При чем тут дети!

И она неожиданно заревела:

– Ой, бедная ты моя подруженька! Как же я теперь без тебя буду! Такая молодая! Такая красивая! Такая умная! Нет, не верю, что тебя больше нету со мной! Не верю! Не верю!

– Леночка, не убивайся так. Тебе вредно.

– Отстань, Кирюша! Ты никогда не любил Сарочку!

– Это неправда!

– Правда, правда! Всегда наговаривал на бедняжку!

– Я лишь один раз сказал, что Сара судит людей слишком бескомпромиссно. Не признает за ними права на ошибку!

– И я такая же! – запальчиво воскликнула Ленка, которую вконец развезло от тепла и выпитого коньяка. – Теперь ты и меня будешь ненавидеть?!

– Что за глупости. И вообще, я не ненавижу Сару! Я просто сказал...

Но Леночка уже не слушала мужа и громко ревела.

– Оставь ее, – обратилась к Кирюше Леся. – Она много выпила?

– Да, порядочно. Честно говоря, я не следил за ней.

Видели подруги, за кем он следил! Еще один маменькин сынок! Беременная жена надирается у него на глазах, а он вместо того, чтобы приструнить дуру, тревожится за свою половинную мамашу. Бегают за ней по всему ресторану и уговаривают хоть разок улыбнуться.

– А ведь Сара хотела со мной о чем-то поговорить! – неожиданно трезвым голосом произнесла Леночка и вытерла слезы.

– О чем?

– Не знаю. Она мне позвонила сегодня рано утром и сказала, что нам необходимо встретиться. Что она приедет ко мне и расскажет нечто такое, что заставит меня пересмотреть свои планы.

– А какие у тебя были планы?

– Ну, вы даете! – фыркнула Леночка. – Какие у меня сегодня утром могли быть планы? Выйти замуж за Кирюшу, разумеется!

– И Сара хотела тебя отговорить от этого?

– Нет, не думаю. С какой стати? Наверное, она имела в виду что-то другое. У меня вообще-то всегда много самых разных планов.

Но что на самом деле собиралась сказать Сара своей подруге, та унесла с собой в могилу. Присутствующий при разговоре Кирюша скорее напоминал собой мебель, чем полноценного собеседника. Он как устроился в углу на диване, так и сидел там. Больше он не говорил ни слова и только сдержанно качал головой, явно осуждая болтливость Леночки.

– Ну, ладно! – спохватилась та. – Время уже позднее. Саре все равно ничем не поможешь. Пожалуй, мы пойдем. Кирюша, вставай!

Уже на выходе она обнаружила свою шубу, комком упавшую на пол, и страшно расшумелась:

– Кирюша, что ты за мужчина такой? Даже шубу у жены принять не можешь! Ты хоть знаешь, сколько папа за нее денег отвалил? Тебе такие деньжищи за всю твою жизнь не заработать!

– Лена, я полагал, ты знаешь, что делаешь.

– Да эта шуба стоит дороже, чем ты весь с потрохами! Видишь, жена в горе, мог бы поднять шубу и повесить нормально!

Разговор этот происходил возле лежащей на полу шубы. Ни муж, ни жена не сделали даже попытки поднять ее. И разговаривали, как бы находясь по разные стороны от дорогой вещи. Шуба словно разделяла их на два враждующих лагеря, готовящихся к войне.

Но стычки между ними не произошло. Кира быстро подняла шубу и протянула ее Кирюше. Тот встряхнул и набросил на плечи Леночки. Для этого, правда, ему пришлось встать на цыпочки. Однако Леночка все равно была недовольна. И не преминула сделать Кирюше замечание:

– И вообще, чтобы в следующий раз тебе не нужно было повторять дважды. Входим в гости, ты принимаешь у меня шубу. И заботишься о ней? Понял?

Она сделала попытку потрепать Кирюшу по щеке, но муж уклонился. Нет, не специально шарханулся. Но как-то так получилось, что рука Леночки повисла в воздухе.

– Ладно, – произнесла она, слегка растерянно глядя на своего мужа. – Пошли уже. Девчонки спать хотят.

О том, что у нее самой сегодня предполагается первая брачная ночь, Леночка уже и забыла. Да и какая уж там брачная ночь, когда ребеночек того и гляди ножками и ручками дрыгать начнет? Как раз об этом и думала Кира. Потому что, закрыв за молодоженами дверь, она повернулась к Лесе и спросила:

– Слушай, а какой там у Ленки срок? Три месяца? Четыре?

– Откуда я знаю? Что ты у нее не спросила, пока она тут была.

– Я думала, что ты знаешь.

– Нет.

– Все равно, – решила Кира. – Это ужасно, что им пришлось пожениться.

– Почему?

– Ты же видела, как они сейчас чуть из-за шубы не перегрызлись?!

– М-да-а-а... Не слишком красиво получилось.

– А этот Кирюша вовсе не такой тихоня, каким казался! При случае может и зубки показать!

– Леночка уверяла, что он очень покладистый и во всем старается ей угодить.

– Может быть, так и было. До свадьбы!

– А что могло измениться после свадьбы? – пожала плечами Леся. – Если люди любят и уважают друг друга, то они и после свадьбы будут продолжать делать то же самое.

– Вот именно! Если любят. И если уважают. А сдается мне, что между Леночкой и ее мужем если что и есть, то уж точно не любовь.

– Много ты понимаешь, – фыркнула Леся. – Может быть, женатым людям так и положено себя вести!

– Собачиться по каждому пустяку?

– Что ты ко мне прицепилась! Сама сказала, это пустяк! Леночка напилась, Кирюша устал. Вот и повздорили немножко. Мамаша его им нервы потрепала вдобавок. Приедут домой, помирятся!

И зевнув, Леся предложила идти спать. Кира отправилась к себе, где Фатима долго и презрительно принюхивалась к запаху, исходящему от хозяйки. А смекнув наконец, чем от той пахнет, сердито мяукнула и, высоко задрвав хвост, ушла в другую комнату.

– Ну, и иди, иди! – крикнула ей вслед усталая и потому раздраженная Кира. – И без тебя все вокруг идет не так, как надо. Только твоих демаршей мне для полноты счастья не хватало!

И устраиваясь в постели, Кира долго вила себе гнездышко и тяжело вздыхала. Вот Фантик не такой бесчувственный. Если бы он увидел, что Кира вернулась расстроенная и несчастная, он бы не стал портить ей настроение. А постарался бы утешить. Забрался бы к ней на руки и долго бы мурлыкал и терся большой пушистой головой о ее щеки и подбородок.

Думая так, Кира внезапно почувствовала рядом с собой какое-то движение. Потом холодный нос коснулся ее руки. И замурлыкав, Фатима устроилась у Кире под боком. С трудом сдерживая непрошеные и невесть откуда появившиеся слезы, Кира обняла одной рукой кошку, вторую засунула под голову и сама не заметила, как быстро заснула.

Глава 6

На следующий день рано утром подруги отправились на проспект Обуховской обороны. На то место, где оборвалась жизнь Сары. Они хотели понять, что же тут произошло на самом деле. И если повезет, то они выяснят, куда же делась красная сумка погибшей девушки.

О месте, где произошла вчера авария, подруги узнали у санитара в морге. Он подробно описал им этот перекресток. И вот теперь они стояли на нем и вертели головами по сторонам. Мимо несся сплошной поток машин. Но очевидцев, которых можно было бы расспросить о вчерашней трагедии, они не встречали.

– И что нам делать? Тут нет ни единого магазинчика, ни переносного лотка, ни даже мороженщицы!

– Мы слишком рано пришли. Говорила я тебе, так рано и в такой мороз уличные продавцы работу не начинают! Спят еще люди. И мы тоже могли спать! Так нет ведь, не спалось ей! Ни свет ни заря разбудила, вытащила, мерзни тут теперь с тобой.

– Погоди, кажется, там что-то есть.

То, что увидела Кира, оказалось станцией шиномонтажа. То есть это она так называлась – «станция», а на самом деле это было небольшое грязное и захламленное старыми покрышками и ржавыми деталями от машин помещение. Бетонный пол густо покрывали лужи подсыхающего масла, тосола и прочей гадости. Так что пробираться тут следовало очень и очень осторожно.

Но одно достоинство у этого сервиса, бесспорно, имелось. В той стене, которая выходила на дорогу, были окна. Очень грязные, завешенные пыльными тряпками, но эти окна смотрели как раз на место вчерашней аварии.

– Вам чего? – не слишком любезно поинтересовался у подруг довольно молодой парень в промасленной робе.

При каждом слове у него изо рта вырывалось облачко пара. В мастерской было очень холодно. Почти так же, как и на улице.

– Только открылись, – пояснил подругам парень. – Хотели чайку попить. А тут вы.

В его голосе слышалось скрытое неодобрение. Мол, хотели люди покайфовать перед рабочей сменой, горячего чаю хлебнуть, а тут вы явились и помешали.

– Мы вас долго не задержим, – торопливо произнесла Кира.

– Мы насчет вчерашней аварии.

– А-а-а!

Парень мигом преобразился. Про чай забыл в один момент. Глаза загорелись живым блеском. И он воскликнул:

– Я так и думал, что вы станете искать того гада!

– Какого?

– Который девчонку под машину толкнул!

У подруг буквально дыхание перехватило. Ведь вчера санитар в морге выдал им совершенно противоположную информацию. Сказал, что никто не видел, как Сару толкали под машину. Следовательно, девушка сиганула под нее сама.

– Так никто, кроме меня, того гада и не видел! – воскликнул парень. – Остальные уже после аварии сбежались. А я стоял и все своими глазами от начала и до конца видел.

– Расскажи!

– А вы что, из милиции?

– Мы ведем частное расследование.

Подруги ожидали, что парень сейчас их пошлет, но он вместо этого улыбнулся и кивнул головой:

– И это вы правильно делаете. Если на наших ментов надеяться, то в дураках останешься. Вот у моей матери, к примеру, квартиру обнесли. Я – тоже неученый еще был, и говорю ей: иди скорей в милицию. Авось помогут. Она и пошла. И что вы думаете? Нашли они тех воришек?

– Неужто нашли?

– Нашли. Только ни фиги у тех при себе не было. Все наши вещички они уже толкнули барыгам. Ну, ясное дело, воришки на зону поехали, а мать осталась ждать, когда они ей ущерб выплатят. До сих пор ждет. Те уже давно с зоны вышли, а мать ни копейки так и не получила. Только нервы себе помотала да время потратила, пока по ментурам, а потом по судам таскалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.